



NORWEGIAN JOURNAL OF DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL SCIENCE

№81/2022

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 24 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

- James Smith (University of Birmingham, UK)
- Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
- Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
- Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
- Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
- Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
- Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
- Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
- Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
- Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
- Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
- Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
- Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
- Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
- Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
- Lutz Jäncke (University of Zürich, Switzerland)
- Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
- Chan Jiang (Peking University, China) and other independent experts

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>

CONTENT

BIOLOGICAL SCIENCES

Madatova V.

THE EFFECT OF PHYSICAL ACTIVITY ON
HEMOCOAGULATION OF EPIPHYSECTOMIZED
ANIMALS WITH DERECEPTION OF THE OLFACTORY
BULB.....3

JURISPRUDENCE

Baratov M., Ibratova F., Kurbanova Kh.

FOUNDATIONS AND SIGNS OF BANKRUPTCY OF AN
INDIVIDUAL ENTREPRENEUR OR AN INDIVIDUAL WHO
HAS LOST THE STATUS OF AN INDIVIDUAL
ENTREPRENEUR.....5

PEDAGOGICAL SCIENCES

Mukhamedvaliyeva Z., Muratova L.

ORGANIZATION OF ENGLISH LESSONS WITH
ELEMENTS OF PROBLEM LEARNING9

Mukhamedvaliyeva Z., Erdenova S.

SIGNIFICANCE OF INCREASING THE LEVEL
QUALIFICATION AMONG TEACHERS OF FOREIGN
LANGUAGE AND OWN SELF-DEVELOPMENT12

Aliyeva S.G.

IMPROVING READING AND WRITING ABILITIES.....15

Zheniskhankyzy A., Gersonskaya V.

STUDYING THE EFFECTIVENESS OF YOUTUBE AS A
LEARNING TOOL AMONG HIGH SCHOOL STUDENTS IN
KAZAKHSTAN17

PHILOLOGICAL SCIENCES

Guliyeva N.

THE STYLISTIC DIFFERENTIATION OF THE ENGLISH
VOCABULARY23

Aliyeva I.

DISCOURSE IN COMMUNICATION25

Mukhpulova R., Tuzelbaeva D.

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF EDUCATION AT
SCHOOL IN THE CONDITIONS OF DISTANCE
LEARNING27

Maimakova A., Akopova Ye.,

Tamara B., Kazmagambetova A.

THE PROBLEM OF NARRATIVE IN ENGLISH AND
AMERICAN FICTION STORY29

Kadyrova G., Tsoy A.,

Kokenova Z., Nurzhakyp Ye.

THE SPECIFIC OF NARRATIVE IN ROMANTIC PROSE OF
N. GOGOL32

PHYSICAL SCIENCES

Nasirova D., Nurakhmet B.,

Zharylkassyn L., Amanzhol U.

INVESTIGATION OF THE SURFACE OF SINGLE-CRYSTAL
SILICON USING ATOMIC FORCE MICROSCOPY AND
ANALYSIS FOR USE IN SPACE TECHNOLOGIES.....37

COMBINATION OF CONCRETE AND STEEL
REINFORCEMENT42

TECHNICAL SCIENCES

Melnyk O.

CURRENT ASPECTS OF CYBER SECURITY45

VETERINARY SCIENCES

Bayramov S., Seyidova L., Novruzov H.

PRODUCTIVE QUALITIES AND SOME BIOLOGICAL
PECULIARITIES OF THE BALBAS SHEEP AND THEIR
BLENDS.....48

BIOLOGICAL SCIENCES

THE EFFECT OF PHYSICAL ACTIVITY ON HEMOCOAGULATION OF EPIPHYSECTOMIZED ANIMALS WITH DERECEPTION OF THE OLFACTORY BULB

Madatova V.

Candidate of Biological Sciences,

Associate Professor of the Department of Zoology and Physiology of Baku State University, Baku

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ НА ГЕМОКОАГУЛЯЦИЮ ЭПИФИЗЭКТОМИРОВАННЫХ ЖИВОТНЫХ С ДЕРЕЦЕПТАЦИЕЙ ОБОНЯТЕЛЬНОЙ ЛУКОВИЦЫ

Мадатова В.М.

*Кандидат биологических наук, доцент кафедры «Зоология и Физиология»,
Бакинский Государственный Университет, г.Баку*

Abstract

In this paper, we studied the effect of the epiphysis and olfactory sensory system on organs and tissues of 30-day-old baby rats in conditions of physical activity. The thrombin time in the blood, liver and heart muscle was determined. The results obtained show that in 30-day-old rats, the thrombin time in the blood, liver, and heart muscle is prolonged, i.e. hypocoagulation is observed. In animals with simultaneous epiphysectomy + dereception of the olfactory bulb, the thrombin time is sharply shortened, which indicates hypercoagulation in 30-day-old animals.

Аннотация

В данной работе изучали влияние эпифиза и обонятельной сенсорной системы на органы и ткани 30-дневных крысят в условиях физической нагрузки. Определяли тромбиновое время в крови, печени и сердечной мышце. Полученные результаты показывают, что у 30 дневных крысят в крови, печени, сердечной мышце, тромбиновое время удлиняется, т.е. наблюдается гипокоагуляция. У животных с одновременной эпифизэктомией+ дерцептацией обонятельной луковицы тромбиновое время резко укорачивается, что указывает на гиперкоагуляцию у 30 дневных животных.

Keywords: epiphysis, dereception, hemocoagulation, blood, liver, heart muscle.

Ключевые слова: эпифиз, дерцептация, гемокоагуляция, кровь, печень, сердечная мышца.

Будучи многофакторным трехфазным процессом, свертывание осуществляется в целях препятствия потери крови организмом при повреждении макро- и микрососудов кровеносной системы (Мадатова В.М, 1988; Алиев, 2005). Интересно понять, как подчиняются тканевые и системные защитные механизмы организма строго установившимся физиологическим или метаболическим ритмам, какие существенные изменения претерпевают при вмешательстве в сенсорные и нейроэндокринные функции, при воздействии специфических и неспецифических факторов внешней среды. Физические нагрузки усиливают свободнорадикальные процессы в мышцах и других органах, уровень которых в норме поддерживается антиоксидантной системой, развитой у человека и животных в течении длительной эволюции (Ji, 1999). Свободные радикалы и их предшественники обнаруживаются в мышечных тканях при нормальных физиологических условиях и при физической нагрузке. Скелетные мышцы являются уникальными в связи с тем, что в них потребление кислорода при функциональной активности возрастает. В связи с этим в эксперименте были использованы 30- дневные белые крысы, массой 50 г, в количестве 100. Тромбиновое время определяли по методике Сирмаи (2005) в

крови, печени, сердечной мышце. Физическую нагрузку определяли плаванием крысят в бассейне в течение 5 (кратковременная) минут. Дерцептацию периферического конца обонятельной луковицы производили по методу А.Д.Погребковой (1965).

В результате исследования было выявлено, что у интактных крысят тромбиновое время в крови составило $29,5 \pm 1,2$ сек, в печени $41,0 \pm 1,6$ сек, сердечной мышце $20,0 \pm 0,4$ сек, селезенке составило $21,1 \pm 0,9$ сек.

Через 10 дней после эпифизэктомии тромбиновое время в крови укоротилось и составило $23,5 \pm 1,7$ сек ($P < 0,05$), печени $18,1 \pm 2,1$ сек ($P < 0,0001$), сердечной мышце $16,5 \pm 0,8$ сек ($P < 0,05$)

У животных с дерцептацией обонятельной луковицы тромбиновое время в крови удлиняется $26,5 \pm 1,2$ сек ($P < 0,05$), печени $20,6 \pm 0,1$ сек ($P < 0,0001$), сердечной мышце $20,0 \pm 0,0$ сек ($P < 0,05$).

Следующим этапом эксперимента явилось определение тромбинового времени у животных с одновременно эпифизэктомированных+дерцептацией обонятельной луковицы. Тромбиновое время в крови $88,5 \pm 1,4$ сек. ($P < 0,0001$), печени - $86,9 \pm 1,4$ сек, ($P < 0,0001$) сердечной мышце - $38,8 \pm 1,0$ сек. ($P < 0,0001$).

Кратковременная физическая нагрузка укорачивает тромбиновое время в крови контрольных ($21,3 \pm 0,9$ сек, $P < 0,01$), эпифизэктомированных ($23,5 \pm 0,12$ сек, $P < 0,05$), у животных с дерцептацией обонятельной луковмцы ($26,5 \pm 1,8$ сек, $P < 0,05$), а у животных одновременно эпифизэктомированных + дерцептация время свертывания крови резко удлиняется ($88,5 \pm 1,4$ сек, $P < 0,0001$).

В ткани печени контрольных животных тромбиновое время составляет $16,2 \pm 0,5$ сек ($P < 0,001$), у эпифизэктомированных животных в ткани печени наблюдаем укорочение тромбинового времени ($20,7 \pm 0,2$ сек, $P < 0,01$), у животных с дерцептацией обонятельной луковицы ($10,0 \pm 0,3$ сек, $P < 0,001$), у животных эпифизэктомия+дерцептация $15,4 \pm 0,8$ сек, ($P < 0,0001$).

В ткани сердечной мышцы наблюдаем иную картину. Тромбиновое время контрольных животных несколько укорачивается ($17,0 \pm 0,01$ сек, $P < 0,01$), после удаления эпифиза тромбиновое время несколько удлиняется ($20,1 \pm 0,06$ сек, $P < 0,001$), дерцептация обонятельной луковицы укорачивает тромбиновое время ($10,1 \pm 0,12$ сек, $P < 0,001$), такую же картину мы наблюдаем у животных с одновременно удаленными эпифиз+дерцептацией обонятельной луковицы по отношению к контрольным животным ($12,8 \pm 1,9$ сек, $P < 0,001$). При анализе полученных данных выявлено, что дерцептация периферического отдела обонятельной луковицы на гемостаз имеет физиологическое значение. Двигательная активность организма находится под влиянием центральных нервных регуляторов. Между двигательной активностью, гемодинамикой и гемостатическими показателями имеется связь, регулирующая и гемостаз.

Физические нагрузки, вызывающие мышечное напряжение, действуют на показатели гемокоагуляции на органно-тканевом уровне организма. В

связи с этим изучали влияние физической нагрузки на тромбиновое время плаванием в бассейне.

Кратковременная физическая нагрузка укорачивает тромбиновое время у интактных и у животных с дерцептацией периферического отдела обонятельной луковицы.

Анализ полученных данных показал, что влияние физической нагрузки на тромбиновое время зависит от интенсивности, двигательной активности и условий эксперимента.

Выводы:

1. Эпифиз участвует в гестатическом потенциале крови большую роль играет эпифиз. Эпифиз ускоряет процесс свертывания крови.

2. Дерцептация периферической части обонятельного анализатора приводит к неоднозначным изменениям в гемокоагуляции.

3. Физиологическая стабильность механизма гемокоагуляции зависит от пусковых и корригирующих влияний сенсорных и нейроэндокринных звеньев ЦНС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мадатова В.М. и др. Роль эпифиза и обонятельного анализатора в нейроэндокринной регуляции гликемических реакций и свертывания крови в условиях физической нагрузки // Труды межд.науч.конф. «Современные проблемы адаптации и биоразнообразия», посв.75-лет. ДГУ Наука плюс, Изд.дом, Махачкала, 24-27 октября, 2006

2. Мадатова В.М и др. Влияние дерцептации обонятельной луковицы на время рекальтификации крови //“Təbiiqi biologiyanın problemləri” mövzusunda Resp.Elmi konf.materialları (27-28 aprel) Bakı Universiteti nəşriyyatı, 2007

JURISPRUDENCE

GROUNDINGS AND SIGNS OF BANKRUPTCY OF AN INDIVIDUAL ENTREPRENEUR OR AN INDIVIDUAL WHO HAS LOST THE STATUS OF AN INDIVIDUAL ENTREPRENEUR

Baratov M.,

*Head of the Department of the Institute of State and Law of the Academy of Sciences of Uzbekistan,
Doctor of Law, Professor*

Ibratova F.,

*Associate Professor of the Tashkent State
Law University, Doctor of Law*

Kurbanova Kh.

*Lecturer at the Tashkent State
Law University*

Abstract

The article examines the grounds and signs of bankruptcy of an individual entrepreneur or an individual who has lost the status of an individual entrepreneur, analyzes the distinction between the concepts of "insolvency" and "bankruptcy". It is concluded that from part 5 of Article 26 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan, the words "or declaring him about his bankruptcy" should be excluded, so in the current legislation the bankruptcy of an individual entrepreneur or an individual who has lost the status of an individual entrepreneur is recognized only by the court.

Keywords: bankruptcy, individual entrepreneur, insolvency, signs of bankruptcy, creditors' claims.

According to article 26 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan, an individual entrepreneur who is unable to satisfy the claims of creditors related to his entrepreneurial activities may be declared bankrupt. If the unsatisfied claims arise from a previous entrepreneurial activity, an individual who has lost the status of an individual entrepreneur, who is unable to satisfy the claims of creditors, may also be declared bankrupt¹.

The signs of the bankruptcy of a debtor - an individual entrepreneur are the inability of creditors' claims for monetary obligations and to fulfill obligations for obligatory payments if the corresponding obligations or obligations are not fulfilled by the debtor within three months, and if the claims in aggregate amount to at least twenty times the size of the base calculated value².

Discussion is the question of the signs of bankruptcy of an individual entrepreneur or an individual who has lost the status of an individual entrepreneur³. So, according to V.A. Khimichev and S.M. Karneev, for an individual entrepreneur or an individual who has lost the status of an individual entrepreneur, the sign of insufficient property should be used⁴. V.S. Belykh,

A.A. Dubinchin, M.L. Skuratovsky, V.V. Vitryansky, M.V. Telyukina believe that the insolvency feature should be applied to an individual entrepreneur⁵.

O.V. Petrova argues that insolvency is considered a sign of bankruptcy of an individual entrepreneur or an individual who has lost the status of an individual entrepreneur and leads to a distinction between the concepts of "insolvency" and "bankruptcy": "if an individual entrepreneur is unable to pay off creditors, then he becomes insolvent"⁶. An individual entrepreneur in Uzbekistan becomes bankrupt only by a court decision⁷.

S.I. Zinovyeva believes that the concepts of "insolvency" and "bankruptcy" are identical⁸.

In the current legislation of the Republic of Uzbekistan, the terms "economic insolvency" and "bankruptcy" are recognized as equivalent, however, the question of the advisability of such terminological

¹ Ибрatова, Ф. Б. (2015). Гражданско-правовые проблемы признания банкротами индивидуальных предпринимателей в Республике Узбекистан. Вопросы современной юриспруденции, (5-6 (47)).

² Ibratova F. Problems of a settlement in bankruptcy cases in economic courts //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2019. – №. 28-3.

³ Ибрatова Ф. Б. Банкротство ликвидируемого субъекта предпринимательства: проблемы и решения //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 58-2.

⁴ Химичев, В. А. (2006). Осуществление и защита гражданских прав при несостоятельности (банкротстве). Wolters Kluwer Russia.

⁵ Рубцова, Н. В., & Белых, В. С. (2003). Процедуры банкротства юридических лиц.

⁶ Петрова, О.В. Как заявить о банкротстве // Предприниматель без образования юридического лица. – 2006. – № 5. – С. 6.

⁷ Ибрatова, Ф. Б. (2019). ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУДАХ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН. In ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (pp. 163-170).

⁸ <http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/4737/27a.pdf?sequence=1>

unity, as noted in the legal literature, is very controversial⁹. In general, this issue is not so much terminological as it is deep conceptual in nature¹⁰. In the legal literature, the opinion is expressed that the term "bankruptcy" should be used only in the meaning of a particular case of insolvency, when non-payments of an enterprise are combined with an excess of its obligations over its property or with an unsatisfactory balance sheet structure¹¹. The debtor can be declared bankrupt only if the accounts payable exceeds the book value of all assets¹².

Some authors believe that the use of the term "bankruptcy" as a special case of insolvency in a completely different way, when the insolvent debtor commits a criminal act that prejudices the creditor¹³.

V.F. Ukalov notes that the legal meaning of the gradation of these concepts is that an insolvent business entity, under certain conditions, can regain the quality of a simple defaulter, continue entrepreneurial activity and pay off debts¹⁴. It's over for the bankrupt¹⁵. Declaring the debtor bankrupt by the court shall entail his liquidation¹⁶.

Bankruptcy is the last stage of the growing insolvency process of the debtor, which should be the subject of court consideration¹⁷.

After completing settlements with creditors, the debtor is an individual entrepreneur or an individual who has lost the status of an individual entrepreneur, declared bankrupt¹⁸, exempted from further execution of creditors' claims declared in the implementation of

the procedure for recognizing an individual entrepreneur or an individual who has lost the status of an individual entrepreneur bankrupt¹⁹.

Creditors' claims for compensation for harm caused to life or health, claims for the recovery of alimony, as well as other personal claims²⁰, not canceled in the order of execution of the decision of the economic court on recognizing a debtor - an individual entrepreneur or an individual who has lost the status of an individual entrepreneur, bankrupt, or partially canceled²¹, or not declared bankrupt during the procedure for recognizing a debtor - an individual entrepreneur or an individual who has lost the status of an individual entrepreneur, bankrupt²² and can be presented after the completion of the bankruptcy procedure of the debtor - an individual entrepreneur or an individual who has lost the status of an individual entrepreneur, respectively, in full or in their outstanding part.

In case of revealing the facts of concealment of property by a debtor - an individual entrepreneur or an individual who has lost the status of an individual entrepreneur²³, or illegal transfer of property to third parties, the creditor, whose claims were not satisfied in the bankruptcy process, has the right to file a claim for foreclosure on this property²⁴. In this case, such property of a debtor - an individual who has lost the status of an individual entrepreneur, should be understood as property acquired through his previous entrepreneurial activity²⁵.

According to the current legislation on bankruptcy of the Republic of Uzbekistan, bankruptcy is recog-

⁹ Ibratova, F. B., Kirillova, E. A., Smoleń, R., Bondarenko, N. G., Shebzuhova, T. A., & Vartumyan, A. A. (2017). Special features of modern legal systems: cases and collisions.

¹⁰ Барышова, М. В., Белый, В. С., Глушенко, В. М., Ибратова, Ф. Б., Новиков, А. Н., & Пронькин, Н. Н. (2019). Социальное предпринимательство: научные исследования и практика.

¹¹ Ibratova F., Esenbekova F. GENESIS AND EVOLUTION OF LEGISLATION ON CONCEPTIONAL PROCEDURES IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN //Polish Journal of Science. – 2021. – №. 38-2. – С. 20-24.

¹² Кращенко Д.А. Банкротство субъектов предпринимательства в Российской Федерации: проблемы правового регулирования. Дисс. на соискание ученой степени канд.юрид.наук. Волгоград. 2001.

¹³ Esenbekova, F. T., Okyulov, O., Sh, R., & Ibratova, F. B. (2021). Features of the approval of the world agreement by the economic court: practice and theory. International Journal of Professional Science, 5, 90-96.

¹⁴ Банкротство финансовых компаний / Под ред. Уколова В.Ф., Омарова А. – М.: «Луч». 1999. – С.23.

¹⁵ Ibratova F., Narzullaev O. LEGAL NATURE OF LEGAL RELATIONSHIP IN BANKRUPTCY //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 64. – С. 24-26.

¹⁶ Ibratova F. BANKRUPTCY OF A LIQUIDATED BUSINESS ENTITY: PROBLEMS AND SOLUTIONS //Norwegian Journal of development of the International Science. – 2021. – №. 2021. – С. 45.

¹⁷ Ibratova F. Bankrotlik to 'g 'risidagi ishlarda prokuror ishtiroki.

¹⁸ Ibratova F. TERMS IN CIVIL LAW AND THEIR APPLICATION IN LEGAL PROTECTION OF CITIZENS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN.

¹⁹ Довлатова, Г. П., Ибратова, Ф. Б., Карашенко, В. В., Макеева, Е. И., Мирославская, М. Д., Пайкович, П. Р., & Харлампенков, Е. И. (2021). Инновации, тенденции и проблемы в области экономики, управления и бизнеса.

²⁰ Дудник, Д. В., Ермолаев, К. Н., Ибратова, Ф., Миронов, Л. В., Окюлов, О., Опрышко, Е. Л., ... & Шер, М. Л. (2021). Научные основы финансовой, кредитно-денежной и ценовой политики.

²¹ Okyulov O. et al. GENERAL PROVISIONS ON INVALIDITY OF TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY PROCEDURE //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 68. – С. 18-21.

²² Браславец, О. Н., Влавацкая, М. В., Дрыгина, Ю. А., Ибратова, Ф., Калинин, Е. Д., Лагунова, Л. В., ... & Эсанова, З. (2021). Человек как субъект общественных изменений: социальные, гуманитарные и психологические проблемы.

²³ Sh R., Ibratova F., Zh K. THE NATURE OF JUDICIAL DECISIONS IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE JUDICIAL POWER OF UZBEKISTAN //Sciences of Europe. – 2021. – №. 79-3. – С. 10-12.

²⁴ Yunusova M., Ibratova F. LEGAL ISSUES OF THE WORLD AGREEMENT IN BANKRUPTCY AS A PROCEDURAL INSTITUTE //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 62-2. – С. 10-14.

²⁵ Ibratova F., Samigjonov F. LEGAL REGULATION OF THE OBSERVATION PROCEDURE UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN //ECONOMIC SCIENCES. – С. 30.

nized by the economic court (Article 3) and the declaration of the debtor about his bankruptcy is excluded from the current legislation²⁶. However, in part 5 of article 26 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan, it is indicated that the grounds and procedure for declaring the debtor bankrupt by the court or declaring him about his bankruptcy are established by law.

In order to avoid conflicts and inconsistencies in the legislation and their application in practice, in our opinion, it follows from part 5 of Article 26 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan to exclude the words "or declaring him about his bankruptcy".

We also believe that it was advisable to introduce a rule according to which an individual entrepreneur or an individual who has lost the status of an individual entrepreneur can be declared bankrupt only when he is unable to satisfy the claims of creditors related to entrepreneurial activity, clearly dividing the mass of his debts into "personal" and "commercial" - the repayment of obligations related to the business of the debtor, while maintaining personal obligations, is conditioned by the risky nature of business.

REFERENCES:

1. Ибратова, Ф. Б. (2015). Гражданско-правовые проблемы признания банкротами индивидуальных предпринимателей в Республике Узбекистан. Вопросы современной юриспруденции, (5-6 (47)).
2. Ibratova F. Problems of a settlement in bankruptcy cases in economic courts //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2019. – №. 28-3.
3. Ибратова Ф. Б. Банкротство ликвидируемого субъекта предпринимательства: проблемы и решения //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 58-2.
4. Химичев, В. А. (2006). Осуществление и защита гражданских прав при несостоятельности (банкротстве). Wolters Kluwer Russia.
5. Рубцова, Н. В., & Белых, В. С. (2003). Процедуры банкротства юридических лиц.
6. Петрова, О.В. Как заявить о банкротстве // Предприниматель без образования юридического лица. – 2006. – № 5. – С. 6.
7. Ибратова, Ф. Б. (2019). ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУДАХ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН. In ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (pp. 163-170).
8. <http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/4737/27a.pdf?sequence=1>
9. Ibratova, F. B., Kirillova, E. A., Smoleń, R., Bondarenko, N. G., Shebzuhova, T. A., & Vartumyan, A. A. (2017). Special features of modern legal systems: cases and collisions.
10. Барышова, М. В., Белый, В. С., Глущенко, В. М., Ибратова, Ф. Б., Новиков, А. Н., & Пронькин, Н. Н. (2019). Социальное предпринимательство: научные исследования и практика.
11. Ibratova F., Esenbekova F. GENESIS AND EVOLUTION OF LEGISLATION ON CONCEPTIONAL PROCEDURES IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN //Polish Journal of Science. – 2021. – №. 38-2. – С. 20-24.
12. Кращенко Д.А. Банкротство субъектов предпринимательства в Российской Федерации: проблемы правового регулирования. Дисс. на соискание ученой степени канд.юрид.наук. Волгоград. 2001.
13. Esenbekova, F. T., Okyulov, O., Sh, R., & Ibratova, F. B. (2021). Features of the approval of the world agreement by the economic court: practice and theory. International Journal of Professional Science, 5, 90-96.
14. Банкротство финансовых компаний / Под ред. Уколова В.Ф., Омарова А. – М.: «Луч». 1999. – С.23.
15. Ibratova F., Narzullaev O. LEGAL NATURE OF LEGAL RELATIONSHIP IN BANKRUPTCY //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 64. – С. 24-26.
16. Ibratova F. BANKRUPTCY OF A LIQUIDATED BUSINESS ENTITY: PROBLEMS AND SOLUTIONS //Norwegian Journal of development of the International Science. – 2021. – №. 2021. – С. 45.
17. Ibratova F. Bankrotlik to 'g 'risidagi ishlarda prokuror ishtiroki.
18. Ibratova F. TERMS IN CIVIL LAW AND THEIR APPLICATION IN LEGAL PROTECTION OF CITIZENS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN.
19. Довлатова, Г. П., Ибратова, Ф. Б., Карашенко, В. В., Макеева, Е. И., Мирославская, М. Д., Пайкович, П. Р., & Харлампенков, Е. И. (2021). Инновации, тенденции и проблемы в области экономики, управления и бизнеса.
20. Дудник, Д. В., Ермолаев, К. Н., Ибратова, Ф., Миронов, Л. В., Окулов, О., Опрышко, Е. Л., ... & Шер, М. Л. (2021). Научные основы финансовой, кредитно-денежной и ценовой политики.
21. Okyulov O. et al. GENERAL PROVISIONS ON INVALIDITY OF TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY PROCEDUR //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 68. – С. 18-21.
22. Браславец, О. Н., Влавацкая, М. В., Дрыгина, Ю. А., Ибратова, Ф., Калинин, Е. Д., Лагунова, Л. В., ... & Эсанова, З. (2021). Человек как субъект общественных изменений: социальные, гуманитарные и психологические проблемы.
23. Sh R., Ibratova F., Zh K. THE NATURE OF JUDICIAL DECISIONS IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE JUDICIAL POWER OF UZBEKISTAN //Sciences of Europe. – 2021. – №. 79-3. – С. 10-12.

²⁶ Ibratova F., Egamberdiev D. PURPOSE AND SIGNIFICANCE OF OBSERVATION-BANKRUPTCY PROCEDURES APPLICABLE BY THE ECONOMIC

COURT FOR LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN //Polish Journal of Science. – 2019. – №. 20-2. – С. 37-42.

24. Yunusova M., Ibratova F. LEGAL ISSUES OF THE WORLD AGREEMENT IN BANKRUPTCY AS A PROCEDURAL INSTITUTE //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 62-2. – C. 10-14.

25. Ibratova F., Samigjonov F. LEGAL REGULATION OF THE OBSERVATION PROCEDURE UNDER THE LEGISLATION OF

THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN //ECONOMIC SCIENCES. – C. 30.

26. Ibratova F., Egamberdiev D. PURPOSE AND SIGNIFICANCE OF OBSERVATION-BANKRUPTCY PROCEDURES APPLICABLE BY THE ECONOMIC COURT FOR LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN //Polish Journal of Science. – 2019. – №. 20-2. – C. 37-42.

PEDAGOGICAL SCIENCES

ORGANIZATION OF ENGLISH LESSONS WITH ELEMENTS OF PROBLEM LEARNING

Mukhamedvaliyeva Z.,

*Master of Pedagogical Sciences, The Head of English language Department,
Preparation Department of International Kazakh-Turkish University named after Akhmet Yassawi, Kentau
city, Turkestan region, Kazakhstan*

Muratova L.

*Master of Philology, Teacher of Turkish Language, Department of Turkish Philology, Philology Faculty,
International Kazakh-Turkish University named after Akhmet Yassawi, Turkestan city, Turkestan region, Ka-
zakhstan*

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАНЯТИЙ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ С ЭЛЕМЕНТАМИ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ

Мухамедвалиева З.А.

*Магистр педагогических наук, Заведующая отделением английского языка, Отделение английского
языка, Подготовительный Центр, Международный казахско-турецкий Университет имени А. Ясави,
г.Кентау, Туркестанская область, Казахстан*

Муратова Л.М.

*Магистр филологических наук, Преподаватель турецкого языка, Кафедра турецкой филологии,
Факультет Филологии, Международный казахско-турецкий Университет имени А. Ясави, г.Туркестан,
Туркестанская область, Казахстан*

Abstract

In article is considered the theorist - methodological bases of problem training, feature and types of problem training to open theoretical and practical aspects of problem training.

Аннотация

В статье рассматриваются теоретико - методологические основы проблемного обучения, особенности и виды проблемного обучения, чтобы раскрыть теоретические и практические аспекты проблемного обучения.

Keywords: development, problem-based learning, creative activity, theoretical and practical classes, problem situation.

Ключевые слова: развитие, проблемное обучение, творческая деятельность, теоретические и практические занятия, проблемная ситуация.

Большинство ученых признают, что развитие творческих способностей студентов и интеллектуальных умений невозможно без проблемного обучения.

Интеллектуальное развитие – важнейшая сторона подготовки подрастающего поколения.

Успех интеллектуального развития студента достигается главным образом на уроке, когда преподаватель остается один на один со своими студентами. И от его умения «и наполнить сосуд, и зажечь факел», от его умения организовать систематическую познавательную деятельность зависит степень интереса учащихся к учебе, уровень знаний, готовность к постоянному самообразованию, т.е. их интеллектуальное развитие, что убедительно доказывает современная психология и педагогика.

Психологической основой концепции проблемного обучения является теория мышления, как продуктивного процесса, выдвинутая С. Л. Рубинштейном. Мышление занимает ведущую роль в интеллектуальном развитии человека.

Значительный вклад в раскрытие проблемы интеллектуального развития, проблемного и развивающего обучения внесли Н. А. Менчинская, П. Я. Гальперин, Н. Ф. Талызина, Т. В. Кудрявцев, Ю. К. Бабанский, И. Я. Лернер, М. И. Махмутов, А. М. Матюшкин, И. С. Якиманская и др [1].

Т. В. Кудрявцев суть процесса проблемного обучения видит в выдвижении перед учащимися дидактических проблем, в их решении и овладении учащимися обобщенными знаниями и принципами проблемных задач. Такое понимание имеется и в работах Ю. К. Бабанского [2].

Проблемное обучение является одним из наиболее эффективных средств активизации мышления студента. Суть активности, достигаемой при проблемном обучении, заключается в том, что студент должен анализировать фактический материал и оперировать им так, чтобы самому получить из него новую информацию. Другими словами это расширение, углубление знаний при помощи ранее усвоенных знаний или новое применение прежних знаний. Нового применения прежних знаний не может дать ни преподаватель,

ни книга, оно ищется и находится студентом, поставленным в соответствующую ситуацию. Это и есть поисковый метод учения как антипод методу восприятия готовых выводов преподавателя (хотя последний метод тоже вызывает определённую активность студента).

Умственный поиск – сложный процесс. Не всякий поиск связан с возникновением проблемы. Если преподаватель даёт задание студентам и указывает, как его выполнять, то даже их самостоятельный поиск не будет решением проблемы. Студенты могут принимать активное участие в научно-исследовательской работе, собирая эмпирический материал, но не решая никаких проблем. Подлинная активизация учащихся характеризуется самостоятельным поиском решения проблем.

Суть активизации учения студента посредством проблемного обучения состоит в активизации его мышления путём создания проблемных ситуаций, в формировании познавательного интереса и моделирования умственных процессов.

Проблемное учение – это учебно-познавательная деятельность учащихся по усвоению знаний и способов деятельности путем восприятия объяснений преподавателя в условиях проблемной ситуации, самостоятельного (или с помощью преподавателя) анализа проблемных ситуаций, формулировки проблем и их решения посредством выдвижения предложений, их обоснования и доказательства, а также путем проверки правильности решения.

На сегодняшний день существуют различные типы обучения. Приведем черты проблемного обучения.

1. Материал дается в готовом виде, преподаватель обращает внимание, прежде всего на программу.

2. Новую информацию учащиеся получают в ходе решения теоретических и практических задач.

3. В ходе решения проблемы учащийся преодолевает все трудности, его активность и самостоятельность достигает здесь высокого уровня.

4. Темп передачи сведений зависит от учащегося или группы учащихся.

5. Повышенная активность учащихся способствует развитию позитивных мотивов и уменьшает необходимость формальной проверки результатов.

6. Результаты преподавания относительно высокие и устойчивые. Учащиеся легче применяют полученные знания в новых ситуациях и одновременно развивают свои умения и творческие способности.

Учащиеся слушают и воспринимают объяснения преподавателя и усваивают новое знание путем запоминания, а новые действия – путем подражания действиям преподавателя. Чем сложнее материал, тем подробнее преподаватель объясняет его. Усвоение закрепляется выполнением многочисленных упражнений,

обычно также не требующих творческой деятельности.

При проблемном обучении преподаватель систематически организует самостоятельные работы учащихся по усвоению новых знаний, умений, повторению изученного и отработке навыков. Учащиеся сами добывают новые знания, у них вырабатываются навыки умственных операций и действий, развиваются внимание, творческое воображение, догадка, формируется способность открывать новые знания и находить новые способы действия путем выдвижения гипотез и их обоснования.

Проблемное обучение создает наиболее благоприятные условия для формирования таких необходимых современному человеку качеств, как познавательный интерес, творческая активность. В процессе проблемного объяснения материала возникает проблемная ситуация, которая составляет отношение между усвоенным и новым и вызывает у ученика стремление самому найти ответы на возникающие вопросы, а не «зубрить» бездумно правило.

Виды проблемного обучения правильнее всего различать по соответствующим видам творчества. На этом основании можно выделить три вида проблемного обучения.

Первый вид («научное» творчество) – это теоретическое исследование, то есть поиск и открытие студентам нового правила, закона, теоремы и т.д. В основе этого вида проблемного обучения лежит постановка и решение теоретических учебных проблем.

Второй вид (практическое творчество) – поиск практического решения, то есть поиск способа применения известного знания в новой ситуации, конструирование, изобретение. В основе этого вида проблемного обучения лежит постановка и решение практических учебных проблем.

Третий вид (художественное творчество) – это художественное отображение действительности на основе творческого воображения, включающее в себя различные сочинения, диалоги, написание литературного произведения, игру, и т.д.

Все виды проблемного обучения характеризуются наличием репродуктивной, продуктивной и творческой деятельности студента, наличие поиска и решения проблемы. Они могут осуществляться при различных формах организации педагогического процесса. Однако первый вид чаще всего встречается на уроке, где наблюдается индивидуальное, групповое и фронтальное решение проблем. Второй – на практических занятиях. Третий вид – на уроке и на внеурочных занятиях.

Каждый из перечисленных видов проблемного обучения может протекать различной степенью познавательной активности студента. Определение этой степени имеет важное значение для управления процессом формирования познавательной самостоятельности студентов.

Каждый вид отвечает одному из важнейших условий проблемного обучения – наличие

определенного уровня познавательной самостоятельности студента.

Организация уроков английского языка с элементами проблемного обучения. Урок всегда являлся и является основополагающим элементом образовательной системы. Дидактическим стержнем урока должна являться деятельность учащихся по наблюдению, сравнению, классификации, выявлению закономерностей. Иными словами, действия с учебным материалом должны носить преобразующий характер, захватывающий личность.

Преподавателя постоянно беспокоит вопрос: как построить урок наиболее рационально для развития общеучебных и предметных умений.

В настоящее время педагоги и ученые сходятся во мнении: традиционные формы обучения устарели, чтобы овладеть вниманием современных учащихся, надо их прежде всего удивить, заинтересовать. Сделать это совсем не просто. Для этого преподаватель должен помочь каждому студенту ощутить свою причастность к предмету.

Последние годы ознаменовались активными поисками и широким использованием методики, позволяющей значительно повысить эффективность обучения. Немалая роль в этом отводится технологии проблемного обучения.

Учебная проблема существует в двух основных формах:

- Как тема урока.
- Как несовпадающий с темой урока вопрос, ответом на который будет новое знание, являющееся темой урока.

Завершение этапа актуализации знаний связано с фиксацией «затруднения» в деятельности. Существует три возможности постановки проблемы на уроке:

- Создание проблемной ситуации
- Подводящий диалог
- Сообщение преподавателем темы урока в готовом виде, но с применением мотивирующего приема

Первый путь создания проблемной ситуации.

Наиболее характерной является проблемная ситуация с «затруднением». В ее основе лежит противоречие между необходимостью выполнить практическое задание преподавателя и невозможностью это сделать без сегодняшнего нового материала.

Для вывода студентов из проблемной ситуации преподаватель разворачивает диалог, побуждающий их к осознанию противоречия и формулированию проблемы.

Второй путь постановки учебной проблемы на уроке – подводящий диалог.

В структуру подводящего диалога могут входить и репродуктивные задания (вспомни, выполни уже привычные) и мыслительные (проанализируй и сравни). Ответом на последний вопрос станет формулировка темы урока.

Третий путь постановки учебной проблемы.

Сообщение темы урока в готовом виде. Есть два приема. Первый заключается в сообщении

студентам интригующего материала (тексты, фрагмента художественной литературы). Второй состоит в обнаружении смысла значимости темы для самих студентов.

Главный психологический смысл звена постановки учебной проблемы состоит в порождении у учащихся мотивации к усвоению новых знаний. Кроме того, первые два пути обеспечивают определенный эффект: побуждающий диалог формирует творческие способности учащихся, подводящий – логическое мышление, и оба активно развивают речь.

На уроках английского языка используются рассмотренные нами приемы создания проблемной ситуации с «затруднением». Типичным для данных уроков является также прием создания проблемной ситуации с «удивлением», где:

1) сталкиваются разные мнения студентов вопросом или практическим заданием;

2) обнажается житейское представление учащихся вопросом или практическим заданием на «ошибку», потом предъясняется научный факт сообщением, экспериментом или наглядностью.

Первое, с чем надо определиться преподавателю: какова тема урока (в некоторых случаях она может стать учебной проблемой) и в чем именно заключается новое знание (которое предстоит открыть).

В задачу современного образования входит не только вооружить учащихся знаниями, но и научить их вести наблюдения, творчески мыслить, рассуждать, делать самим выводы и обобщения. Современные приемы обучения должны способствовать осуществлению познавательной деятельности. Среди приемов обучения английскому языку можно использовать на уроках английского языка следующее: анализ и синтез, сравнение и сопоставление, классификацию и дифференциацию, лингвистический эксперимент, создание проблемной ситуации и использование наглядности. Они, я думаю, играют определённую роль в приобретении знаний учащимися.

На уроках английского языка при объяснении нового материала можно создавать такие ситуации, при которых студенты не просто слушают объяснение преподавателя и запоминают правило механически, а участвуют в создании этого правила.

Рассматривая проблемное обучение как фактор интеллектуального развития студентов, изучили и проанализировали психолого-педагогическую и методическую литературу по интересующим нас вопросам. В данной работе мы опирались на труды Ю.К.Бабанского, П.Я.Гальперина, Н.А.Менчинской, А.М.Матюшкина, М.И.Махмутова и других авторов [5,6].

Исходя из анализа литературы, раскрыли сущность проблемного обучения и интеллектуального развития, рассмотрели возможность интеллектуального развития в условиях проблемного обучения, его организацию и руководство в

процессе обучения. Раскрывая эти вопросы, пришли к выводу, что проблемное обучение – фактор интеллектуального развития студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бабанский Ю. К. Проблемное обучение как средство повышения эффективности учения учащихся. - Ростов-на-Дону, 1970.
2. Гальперин П.Я. Методы обучения и умственное развитие ребенка. - М.: Изд-во МГУ, 1985.

3. Крутецкий В. А. Психология обучения и воспитания школьников. - М., 1976.

4. Кудрявцев Т. В. Проблемное обучение: истоки, сущность, перспективы. - М.: Знание, 1991.

5. Махмутов М. И. Организация проблемного обучения в школе. Книга для учителей. - М.: Просвещение, 1977.

6. Махмутов М. И. Проблемное обучение. Основные вопросы теории. - М.: Педагогика, 1975.

SIGNIFICANCE OF INCREASING THE LEVEL QUALIFICATION AMONG TEACHERS OF FOREIGN LANGUAGE AND OWN SELF-DEVELOPMENT

Mukhamedvaliyeva Z.,

Master of Pedagogical Sciences, The Head of English language Department, Preparation Department of International Kazakh-Turkish University named after Akhmet Yassawi, Kentau town, Turkestan region, Kazakhstan

Erdenova S.

Master of Pedagogical Sciences, English Teacher, Department of General Academic English language, Philology Faculty, International Kazakh-Turkish University named after Akhmet Yassawi, Turkestan, Turkestan region, Kazakhstan

ЗНАЧИМОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ КВАЛИФИКАЦИИ У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА И СОБСТВЕННОГО САМОРАЗВИТИЯ

Мухамедвалиева З.А.

Магистр педагогических наук, Заведующая отделением английского языка, Отделение английского языка, Подготовительный Центр, Международный казахско-турецкий Университет имени А. Ясави, г.Кентау, Туркестанская область, Казахстан

Ерденова С.М.

Магистр педагогических наук, Преподаватель английского языка, Кафедра Общего академического английского языка, Факультет Филологии, Международный казахско-турецкий Университет имени А. Ясави, г.Туркестан, Туркестанская область, Казахстан

Abstract

Today, a foreign language teacher is required to have new professional thinking, high mobility, improving the quality of specialist training, competence, orientation towards the implementation of the processes of socialization and professionalization of the individual. In this regard, the professional and social achievements of a person largely depend on the self-development of the metaprofessional competence of a foreign language teacher of a non-linguistic university.

Аннотация

От преподавателя иностранного языка сегодня требуется новое профессиональное мышление, высокая мобильность, повышение качества подготовки специалиста, компетентность, ориентация на реализацию процессов социализации и профессионализации личности. В этой связи профессиональные и общественные достижения человека в значительной степени зависят от саморазвития метапрофессиональной компетенции преподавателя иностранного языка неязыкового вуза.

Keywords: professional activity, self-education, master, professional skills, personal qualities.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, самообразование, мастер, профессиональные навыки, личностные качества.

Для профессиональной деятельности преподавателей сегодня недостаточно просто работать в образовательном учреждении и знать свой предмет, кроме этого на современном уровне требований общества необходимо постоянно обновлять и обогащать свой профессиональный потенциал.

Несколько лет назад я сделала свой выбор, и считаю его правильным и сейчас. Моя задача – обучать, развивать и воспитывать. Моя цель – обучаться и развиваться. Моё счастье в успехе студента. Моё педагогическое кредо: «Каждый из нас сам выбирает свой жизненный путь. Кто-то идет наугад, напролом, а кто-то четко ставит перед собой цель и обязательно достигает ее».

Я считаю, что главное для меня, как для преподавателя это постоянное развитие, совершенствование, овладение чем-то новым, полезным и значимым в современных условиях. Педагог должен саморазвиваться постоянно.

Развиваться должен не только студент, но и преподаватель. Моя стратегическая цель – помочь студенту найти себя в жизни. Мои педагогические аксиомы просты: «Если я хочу, чтобы обучающиеся любили мой предмет, я сама должна любить то, что преподаю, и тех, кому преподаю. Если я хочу, чтобы обучающиеся любили учиться, я должна работать с ними в содружестве. Если я хочу, чтобы обучающиеся проявляли инициативу, я должна их увлечь».

В наши дни невозможно один раз получить специальность, а потом только реализовывать свои знания и умения. Мир не стоит на месте. Он подобен лифту, который всё время движется вверх.

Хороший специалист сегодня уже может оказаться невостребованным завтра. Чтобы оставаться профессионалом, требуется непрерывный процесс самообразования.

Самообразование – источник профессионального роста любого человека, наряду с накопленным им профессиональным опытом. Процесс работы часто ставит перед нами задачи, которые не всегда можно решить, исходя из предыдущего опыта. Тут необходимы новые знания, новый подход, которыми вполне может обладать человек, занимающийся самообразованием, и которых точно не будет у того, кто не осваивает ничего нового [1, с. 33].

Приступая к работе по самовоспитанию и профессиональному самосовершенствованию, преподаватель должен иметь данные анализа своей работы за определенный период, объективную их оценку и рекомендации коллег по улучшению своей деятельности.

Самообразование — основа роста педагога как специалиста. Педагог, по словам многих специалистов «лишь до тех пор способен на самом деле воспитывать и образовывать, пока сам работает над своим собственным воспитанием и образованием». Если он не учится, не читает, не следит за научными достижениями в своей области и не внедряет их в практику, мало сказать, что он отстает: он тянет назад, затрудняет решение задач, поставленных перед учебным заведением, и хочет или не хочет, сопротивляется общему движению педагогического коллектива [2, с. 16].

Переосмысливая свой педагогический опыт, могу сказать, что быть учителем сегодня нелегко. Нужно обладать базовыми педагогическими компетентностями, быть готовым к разрешению педагогических ситуаций, к системному обновлению системы образования (обновлению содержания образования, технологий, систем оценивания, управления и финансирования). Кроме того, нужно быть интересной и увлекающей личностью и идти в ногу со временем. Всегда ли мне, как преподавателю, это удастся. Зачастую с большим трудом. У меня, как и у многих есть

личностные привычки, с которыми трудно справиться.

Но я стараюсь соответствовать всем требованиям профессионального развития: осваиваю новое, использую опыт коллег, делюсь своим опытом, ведь профессионалами не рождаются – ими становятся.

Секрет успеха преподавателя – готовность к ревизии своего опыта. Преподаватель – это призвание и призыв к непрерывному творческому саморазвитию.

«Вечно изобретать, пробовать и совершенствоваться – вот единственный курс преподавательской жизни». «Быть мастером своего дела».

Что значит быть Мастером своего дела? В совершенстве владеть профессиональными навыками, делать работу на высоком качественном уровне, грамотно и достоверно доносить знания до своих студентов? Или быть генератором идей и инновационных проектов, в каждое дело внося элемент новизны? Педагогическому мастерству даны десятки определений, но каждый педагог привносит в это понятие что-то свое, неповторимое, индивидуальное. Настоящий мастер-педагог все детали и модули этого сложнейшего механизма подгоняет друг к другу в течение всей жизни. И все же главное слагаемое мастерства – личность Мастера. От него зависит, будут ли усовершенствоваться составляющие механизма, или же этот механизм закоснеет и заржавеет [3, с. 41].

Мастер производственного обучения – универсальный человек. Во-первых, он – профессионал своего дела, обладает ценными практическими навыками, которые должен передать своим ученикам. Во-вторых, он – педагог, который может правильно направить молодых людей, повысить уровень профессиональной мотивации, воспитать уважение к будущей профессии, на личном опыте показывая важность и нужность Человека Труда.

Для меня основной критерий мастерства – признание статуса «Мастер» окружающими, и важнее всего – моими студентами. Как и мастерство вообще, педагогическое мастерство оценивается со стороны. Мне оценку, как педагогу, и как мастеру ставят студенты, их родители, коллеги, начальство. Сам себе звание Мастера не присвоишь. Я – мастер производственного обучения одной из сложнейших специальностей и понимаю, что в глазах своих студентов я должен представлять авторитет. Но оставаться неоспоримым авторитетом – самый легкий и самый бесперспективный путь – путь к несвободе и для педагога и для его студентов. Не делиться знаниями, а научить добывать их самостоятельно – задача не из простых. Сделать путешествие за знаниями увлекательным процессом, быть рядом с начинающим специалистом, поддерживать его в этом поиске – значит открывать новые перспективы и смыслы и для него и для себя. Этот совместный «поход» делает нас единомышленниками,

равноправными членами команды. Педагогическое мастерство требует постоянного совершенствования, иначе становится ремеслом. Путь к педагогическому мастерству сложен и требует постоянной работы над собой, усилий ума и души [4, с. 112].

Проработав преподавателем английского языка в подготовительном центре на протяжении пяти лет, я поняла, что урок - это не рисунок: не получилось – стер ластиком, а то и проще - смял листок, выбросил, взял новый. После звонка урок становится состоявшимся фактом. А педагогические ошибки остаются в памяти студентов надолго. Как исправлять педагогические ошибки? Наверное, нужно их не допускать. И ты осваиваешь педагогические техники и технологии, стараешься, каждый урок сделать интересным, запоминающимся, ищешь в книгах и интернете педагогические рецепты. Прокладываешь свой путь в педагогике, параллельно укрепляя свои навыки мастера, понимая со временем, что чужие рецепты – только основа для создания своего личного педагогического рецепта.

Для того чтобы работа в школе/ в ВУЗе/ в подготовительном центре приносила удовольствие, а также была достаточно эффективной, вы должны четко следовать должностной инструкции, в которой прописаны все задачи и функции, которые вы обязаны осуществлять в процессе своей профессиональной деятельности. В этот список входят:

- проведение уроков;
- четкое следование разработанной учебной программе;
- самостоятельная разработка образовательных программ;
- использование компьютерных технологий и других новейших разработок в процессе обучения детей;
- контроль за дисциплиной на уроке;
- ведение документации (например, журнала посещаемости);
- проверка домашних заданий;
- оценка знаний учеников;
- проведение контрольных работ;
- организация внеучебных мероприятий (например, экскурсий, мастер-классов, интеллектуальных игр) и т. д.

При этом следует иметь в виду, что в зависимости от конкретного места работы, а также требований работодателя должностные обязанности могут изменяться или дополняться. Вы должны быть к этому готовы и уметь адаптироваться [5, с. 135].

К преподавателю иностранного языка со стороны работодателя выдвигаются самые разные требования (причем как профессиональные, так и личностные). Современный учитель должен сохранять свою конкурентоспособность на рынке труда, а потому должен доказать работодателю свою компетентность. Это можно сделать с помощью портфолио и резюме. Так или иначе, но учитель иностранного языка должен знать о том,

что такое профстандарт, владеть всеми необходимыми навыками, обладать хорошей речью и отвечать требованиям по всем категориям.

Профессиональные навыки и знания – важная графа в резюме специалиста, а также то, без чего он не сможет осуществлять свою профессиональную деятельность. К таким навыкам относятся:

- владение преподаваемым языком в совершенстве (как разговорным, так и письменным);
- умение осуществлять перевод с русского/казахского на иностранный язык и наоборот;
- наличие соответствующего высшего образования;
- наличие международного сертификата, показывающий уровень владением иностранным языком;
- знание порядка, правил и принципов составления учебных программ;
- умение работать с педагогической документацией;
- владение современными технологиями обучения и т. д.

Данный список не является окончательным, он может расширяться на основании требований работодателя.

Для педагога важно владеть такими личными качествами:

- коммуникабельность;
- любовь к людям;
- желание делиться знаниями;
- эмпатия и сочувствие;
- стрессоустойчивость;
- умение поддерживать авторитет;
- умение признавать свои ошибки;
- пунктуальность;
- оптимистический настрой и т. д.

Заполняя резюме, не стоит переписывать все качества, важно учитывать свою индивидуальность.

И в конце хотелось бы добавить что, для того чтобы стать преподавателем иностранного языка, нужно усердно учиться.

Идеальное первое место работы для преподавателя иностранного языка – школа/подготовительный центр. В то же время стоит иметь в виду, что для того, чтобы оставаться конкурентоспособным и востребованным на рынке труда специалистом, очень важно заниматься повышением своей квалификации, следить за последними тенденциями в этой сфере. Для этого нужно посещать курсы, мастер-классы, семинары, тренинги и конференции.

После того как вы адаптируетесь к работе в школе или в подготовительном центре и станете увереннее, вы можете претендовать на более высокую должность, например, директора школы. Также вы можете переходить на работу в другие организации, например, в учреждения высшего образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Клименко Л.Н. Профессиональное самообразование педагога / Л.Н. Клименко // Психология: проблемы практического применения: материалы междунар. науч. конф. (г. Чита, июнь 2011 г.). - Чита: Издательство Молодой ученый. 2011. С.30-39.
2. Кокоткина О.А. Как организовать работу по самообразованию / О.А. Кокоткина // Дошкольное воспитание. 2012. № 8. С.36.
3. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного

обучения / Н.В. Кузьмина. - М.: Высш. шк., 2012. - 255 с.

4. Соколова О.В. Условия развития профессионального мастерства педагогов ДОУ / О.В. Соколова, С.Н. Юревич // Магнитогорский государственный университет. - Магнитогорск. 2014. С.3.
5. Шумакова К.С. Тьюторинг как форма повышения квалификации педагогов / К.С. Шумакова // Педагогическое образование в России. 2012. №1. С.135-140.

IMPROVING READING AND WRITING ABILITIES**Sevil Gurban Aliyeva**

*PhD in Philology, associate professor
Azerbaijan State Oil And Industry University
Baku, Azerbaijan*

Abstract

The article deals with one of the main problems that teaching English as a second language has been facing during recent years. This article studies reading and writing abilities of students learning Academic English in Azerbaijan Universities. One of the main problems existing within academic reading and writing being lack of knowledge about the process has been investigated. As writing is an intricate and complex task; it is the most difficult of all the language abilities to acquire for second language learners. Skills and strategies for academic reading and writing, as well as common mistakes the teachers face while teaching have been analyzed. Since traditional methodologies do not help a lot, the teacher should create an interest in the minds of the learners and highly motivate them trying new mixed types of learning methods and strategies to achieve the desired results.

Keywords: academic reading, teaching writing, skills, reading strategies, academic text, main ideas.

Introduction: Because of the business-environment revolution and ongoing advances in technology English is used by most universities as the main language to educate the students all over the world. As English plays an important role in education, students are expected to use it effectively for academic purposes. While teaching English writing to our learners, foreign language teachers face many challenges. Many students are able to understand the language while reading, but most of them face the problem of writing their ideas effectively. The main problem can be the lack of adequate vocabulary, not having enough knowledge about academic writing process, and creativity in writing. However, if students could be able to gain the outcomes set by the discipline they benefit a lot from the innovative teaching techniques adopted by the teachers they would achieve high results in learning academic writing.

Results. Because of being interconnected process, we need to teach academic reading and writing together. In case students can set clear ideas using the knowledge gained from reading part, their writing is likely become more unity and coherent. Investigating the process of learning reading and writing in the English language, it should be mentioned that teaching academic reading and writing together we may achieve more success than to do it separately. It is better to compare the students' learning reading and writing in the second language with the same process in their mother

tongue. This process may help teachers to find out their students' weak points easily.

Students do not write very often in the second language. Encouraging student participation in writing exercises, at the same time expanding writing skills, requires a certain pragmatic approach. The teacher should be clear on what skills he/she is trying to develop. Next, the teacher needs to decide on which means or type of exercise can facilitate learning of the target area. Once the target skill areas and means of implementation are defined, the teacher can then proceed to focus on what topic can be employed to ensure student participation. By pragmatically combining these objectives, the teacher can expect both enthusiasm and effective learning.

Therefore, teachers are aware the fact that individual differences may affect the student's learning of academic reading and writing in English. It should be taken into consideration that students within a certain class may have varying linguistic skills and vocabulary knowledge. Having little or extensive experience with academic language also plays a great role for learners at this stage. Here, their knowledge of academic writing in their first language can have impact on their learning of academic writing in English. In addition, students may have different cultural expectations and attitudes toward reading and writing varying from culture to culture influenced by their families or society. In the learning process of reading and writing and using various

strategies to approach the reading task, motivation plays an essential role. All the above mentioned factors greatly influence students' approach reading and writing and instructors need to concentrate on them in the class while they teach.

Another important information that teachers need to gather from students is their reading strategies. Most readers are aware of their own reading strategies. So, they can adjust them when they come across any difficulties when reading a text, because academic reading differs from other kinds of reading. Knowing their reading strategies can provide enormous benefits and help students read academic texts successfully. In order to be able to develop academic readers we can directly teach effective reading strategies and make discussion about how successful readers achieve their goals. It can serve as modeling tools. Second, the students need to understand the strategies they already use. Students could read a short passage, keep it in their thoughts as they read, and answer the questions about the read topic.

The reading skill tasks are designed to develop strategies before reading, while reading, and after reading. The pre-reading tasks such as skimming for main ideas, teach students strategies they can employ to facilitate their first reading of the text. Some pre-reading activities introduce students to new vocabulary; some teach students to get an overall idea of the content by surveying the text for headings, graphic material, and others have students recall their prior knowledge of the topic and their personal experiences to help them assimilate the material that they are about to encounter in the reading.

Besides pre-reading tasks that included for each text, teachers should supplement these tasks with additional pre-reading activities. In this case, students will become exposed to more pre-reading strategies. After having practiced the skill of examining graphic material, previewing headings, and skimming for main ideas, students should ideally carry out these operations every time they approach a new reading.

The second important step being while reading is providing structure during the reading process to ensure that students read for the right purposes. Students can have different purposes in their reading; including obtaining information: facts, data, etc.; understanding ideas or theories; discovering authors' viewpoints; and seeking evidence for their own point of view all of which may be needed for writing their essays. A common way to help students focus on a text's purpose is to create a graphic organizer. In teaching process, graphic organizers are used to help students make sense of the texts they read, keep them engaged in reading, and help them remember what they read. They can also help students understand the text and develop original opinions about an idea or ideas in the text. To support students' reading of source-based texts, instructors adapt this organizer to help them in examining short texts or evaluating longer texts that include many sources, such as research reports or academic essays. The main point is that students learn to read for a purpose by learning new information, determining the author's viewpoint, and processing new ideas.

Post-reading tasks, such as identifying main ideas and reading critically give students the tool to gain the deepest understanding of the text.

At the end of each chapter, after reading exercises, students are taught about aspects of academic writing and given writing assignments. Step-by step scaffolding is provided to ensure that students draw on the content, skills, and language they studied in the unit; and can successfully complete the writing assignments.

There are two types of writing skills used in teaching second language academic writing. One may be described as reading for writing skills. Here, students are asked to notice features of the text that they have been learning in order to gain insight into how writers construct their texts. The other is writing development skills which instruct students how to write academic texts, how to support main ideas, and how to avoid plagiarism.

Writing is the most difficult language skill for our English language learners to master. The English language learners face several challenges in learning to write in English. It is obvious that students' first language affects learning writing in the target language. For this reason, students make certain mistakes and repeat them. Here are some of the common mistakes the teachers face while teaching writing:

a) Run on sentences: Run on sentences are accepted in several languages. They write endless sentences with no punctuation marks, and that is not accepted when writing academic English.

b) mother tongue: When the students translate from Azeri into English they sometimes use words causing misunderstanding and confusion.

c) Punctuation: Several English language learners with Azeri background have challenges with punctuation since our language has few limitations in the use of commas and periods than English. Because of the lack of knowledge where to use, the semi-colon, and the exclamation marks are not very commonly used in students' writings.

d) Writing Organization: The circular structure in the English essay with the topic sentence of the same idea in the conclusion is foreign to Azeri essay. So, academic writing seems to be the most challenging skill in learning English.

Students' weak qualification in English is related to the lack of motivation. Many learners use their mother tongue because of the isolated culture. Yet, methods of teaching English included the medium of instructions, using the first language in English classes, writing done in mother tongue, and lack of writing practice in educational institutions cause writing problems. More important, English language learners have limited vocabulary. Therefore, students end up repeating the same words. As a result, English language learners don't use invented spelling and their written texts are restricted to words which they know.

By choosing a topic that involves the students, the teacher is providing a context within which effective learning on the target area can be undertaken.

One way to teach students academic writing is to provide both effective and ineffective models of academic texts. Model academic texts can give students a

better understanding of a text's main elements and purpose. For instance, if students are learning to write an essay, they can examine model essays and learn their structure by evaluating the purpose of the text and intended audience, analyzing its construction and language use, and discussing how the text is related to other academic texts. Students can also examine how grammar, vocabulary, and language are used in the text. By providing and examining model texts, academic texts become salient to students and help them learn how to construct their own texts.

Conclusion. There are two main goals of academic reading and writing books. The first is to give students the skills and confidence to approach an academic text, to read it efficiently and critically, and take notes to extract main ideas and key details. The second is to enable students to display the knowledge that has been gained from reading in a writing assignment. Since instructors emphasize communication skills that encouraged students to share ideas and opinions; at the end of the course, the students will be able to communicate clearly and correctly using mechanism of writing as a result of reviewing written, spoken, visual media appropriate to the activity and students' needs. The teachers should emphasize group effectiveness skills

using technology, to teach students to demonstrate interpersonal skills by writing effectively, and supporting rapport between students.

REFERENCES:

1. Reading and Writing Academic Texts. English for Academic Purposes. Chapter 4.
2. Dana Adas, Ayda Bakir. Writing Difficulties and New Solutions: Blended Learning as an Approach to Improve Writing Abilities. International Journal of Humanities and Social Science Vol. 3 No. 9; May 2013, pp.254-266
3. English for Academic Purposes A Guide and Resource Book for Teachers, pp. 143 – 148
4. Academic Writing Guide Part 1// Academic writing, UTS Library, February 2013, University of Technology, Sydney
5. Alister Cumming. Learning to Write in a Second Language: Two Decades of Research //International Journal of English Studies. Servicio de Publicaciones, Universidad de Murcia. vol. 1 (2), 2001. 1-23 pp
6. Mirosława Mohite. (2014). An Investigation into the English Language Writing Strategies. used by Polish EFL Secondary School Learners. Degree programme: MA TESOL & Applied Linguistics. London Metropolitan University. – 114 pp.

STUDYING THE EFFECTIVENESS OF YOUTUBE AS A LEARNING TOOL AMONG HIGH SCHOOL STUDENTS IN KAZAKHSTAN

Zheniskhankyzy A.,

*Master student of Kazakh-American Free University,
Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan*

Gersonskaya V.

*Scientific supervisor
Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan*

Abstract

YouTube is not just a platform where individuals share, upload and comment on videos. This study is designed to study how active and influential YouTube can be in the educational process and how it is beneficial for language teachers to improve students' skills. The study shows various theoretical framework conditions that address the use of technology to improve the learning / teaching process. It draws on the strategies of Berk (2009) for the use of multimedia media, especially video clips, to develop the skills of teachers for the use of technology in classrooms. To achieve the goal of the study, the researchers are developing a questionnaire and applying it to students in the fourth year of Baghdad University to provide evidence and demonstrate the effectiveness of the technology in the academic field. The paper examines classes in which computers can be used, and also reveals the challenges that teachers and educators face in relation to this application. The researchers conclude that YouTube is an essential tool in classrooms, as it attracts the attention of students and develops their mentality and creativity. It also helps to comprehensively cover the materials, especially the language. YouTube brings the fun element into the classroom, which thus corresponds to the interests of the students. Such findings have a significant impact on the learning process, as students find the educational environment more encouraging and exciting. In addition, you will find that the presented material is worth studying, and in this way you would appreciate the efforts to explain the information. The research is intended to be of value for teachers for the use of technology and for students to better understand the materials presented.

Keywords: E-learning, social media, YouTube, questionnaire, flipped classroom, EFL students.

Introduction

Burgess and Green (2009, p.1) state that "YouTube is a video repository founded in February 2005 by three former employees of the e-commerce

company PayPal, where users can upload, publish and watch videos via streaming." (Portugal, Arruda & Meneghello, 2018). Users can download, view and share video clips to a variety of content. Such content

includes film clips, television shows, music and educational videos, blogs or video blogs, as well as amateur videos. YouTube has evolved into social media when the videos are shared and when comments and other forms of interaction occur on the site (De Witt et al., 2013).

Above all, YouTube generates knowledge; it offers multimedia forms of education. Lindstorm (1994) finds that learners' abilities to remember and understand improve better when they have a complete experience, that is, when they see, hear and do. The level of understanding of a subject is higher than 75% when they see, hear and produce materials during the lesson, while there are 20% for learners who understand only during preparation, and 40% only among those who see and hear. So, it has been shown that learning through the use of video has an impact on the teaching activities of various scientists. In addition, Bunus (2010) and Greenhow and Robelia (2009) have shown that social media is valid for the learning process. Higher thinking skills, such as decision-making and problem-solving, as well as communication and collaboration skills via social media, have developed in learners (DeWitt et al., 2013). This expertise combines with what they learn in their classrooms. Therefore, it is possible to use social media in the classroom. Focusing on the impact of YouTube videos and developing strategies improves knowledge by integrating them to improve the teaching-learning process (Gbolahan, 2017).

The present study examines how active and influential YouTube can be in the educational process and how it is beneficial for language teachers to improve students' skills in learning the English language. The research attempts to answer the following questions: What impact do YouTube videos have on students in classrooms? What are the strategies for using YouTube in the educational environment? And what are the challenges of using technology in developing countries, especially in Iraq? This paper focuses on instructional YouTube videos, not any other application. It shows the obstacles to his employment in Iraq. The study sample consists of 100 students of the fourth grade of the Department of English, College of Education / Ibn Rushd, University of Baghdad.

Theoretical framework

Rice, Cullen and Davis (2011) state that the use of the Internet has a high impact on the educational process, especially when dealing with classes. Raja and Nagasubramani (2018) deal with the positive and negative effects of the use of modern technology in education. They state that the positive side of technology is that it provides improved teaching and learning through the use of computers, digital cameras, PowerPoint presentations, etc., which are important sources today that teachers use to help their learners understand the lesson quickly. In addition, the visual explanation provides students with a fun, exciting and interactive learning environment, allowing them to participate more in the class activities. Globalization is another positive side of technology, as students can meet their peers through videos while sitting in their chairs. A website

like www.glovico.com helps students learn foreign languages online by joining groups of students and their teachers who are from other countries.

As for the negative impact of the technology, they point out that the technology leads to the fact that the writing skills decrease due to the too heavy use of chats and shortcuts available online. Recently, children are increasingly dependent on digital communication, as they completely ignore the improvement of their writing skills. The results include the spelling errors of various words, misuse of grammar rules, and lack of italics. Another disadvantage of the technology is the increase in cases of fraud due to the use of devices such as graphic calculators, high-tech watches and mini-cameras. Technology contributes to the lack of focus, as students spend their time texting and playing with their phones during lectures.

Berk (2009) focuses on the role that YouTube clips play in teaching a language in classrooms. He develops 15 strategies for the use of videos in learning environments. Seilstad (2012) investigates the use of YouTube videos as an innovative method for teaching English in Morocco. He states that YouTube clips are just a simple way to relate and specify the educational material. The results show the efficiency of using YouTube videos for student performance and personal reflection of their learning progress (Almurashi, 2016).

YouTube has a high potential to improve students' learning skills. Fathallah (2007) claims that educational videos are educational situations recorded on the World Wide Web. Such videos contain real elements and convey specific goals. Videos on YouTube offer various services such as uploading, downloading, watching and sharing between individuals. Clips on YouTube are available anytime, anywhere, they show content in high quality and provide an opportunity to repeat, pause or complete it at another time. YouTube videos provide multimedia content, as they absorb visual and verbal material in themselves, developing so many pedagogical skills. YouTube videos encourage group work activities by sharing the videos that add fun and meaning to the learning environment. Thus, YouTube helps to keep the material in long-term memory (Ebied, Kahouf & Rahman, 2016). Farlinger and Owens (2009) note that technology and the Internet contribute significantly to the social and educational life of students.

Portugal, Arruda and Meneghello (2018) state that the central point of teaching and learning on YouTube is interest, but it differs from other planned educational contexts in that both the learner and the informal teacher show their free choice to enter the learning situation. Even the voice-tone and expressions of the 'informal teachers' on the video are like what they teach; otherwise you don't need to do this. What distinguishes YouTube from the school is that it does not give either the teacher or the learner a choice about the curriculum to be taught or learned. Therefore, YouTube offers all the possibilities of what to teach and learn, when, where, how, etc.. The link is that school knowledge is determined beforehand, i.e. before; while experience is free from YouTube and depends on what the learner wants to grasp.

Challenges for YouTube videos as educational innovations

Educational contexts can use YouTube in the classroom; nevertheless, some authors have concerns about the safety and validity of online videos. Kay (2012) claims that videos include positive attitudes, management of the learning process, improvement of reading and learning behavior, and student performance. Nevertheless, he outlines the disadvantages of using videos in learning. These are less class participation, reference to Orthodox teaching and technical problems. Recommendations that future studies focus on providing empirical evidence of the influence of online video and new media on the learning process (Gbolahan, 2017).

Bonk (2008) reveals some pitfalls regarding the technical side of the presentation of a YouTube video. Sometimes the videos on YouTube are removed without prior notice and restrictions on playing a video in a certain place. Therefore, teachers should download these videos for offline viewing. Also, educators should be aware of YouTube usage guidelines such as copyright and protocols for online content, as they are complicated, confusing and difficult to understand as they differ from school board to school board (Wilson, 2015).

Some authors find video sharing sites necessary, and YouTube clips are important for practical, medical and clinical science, education and research. They point out that videos on YouTube motivate students' participation and compensate for their lack of interest in traditional classrooms. Despite the apparent enthusiasm for the use of technology for educational purposes, they warn of the potential for social media to affect student performance. Guo, Kim and Rubin (2014) provide empirical evidence for the students who attach video material as a supplement to the recorded lectures in the classroom. They studied the time that students spend watching these videos to evaluate the production. They recommend a guideline for the suitability of online videos for the producers and the teachers (Gbolahan, 2017).

Several academic institutions use YouTube to upload the course material and share it on the Internet. Jafar (2012) mentions that 98% of students use YouTube as a source of information, and 86% of them confirm that it helps them learn. Thus, the videos were a worthy teaching aid. At the same time, the number of users of innovative media has increased worldwide. The use of this innovation still restricts educational members, whether students or teachers. For example, in developing countries there are challenges for the use of technology in education. Kremer, Brannen and Glennerster (2013) mention some of these problems, such as the diffusion of technology, computer supply and efficient use of ICT, which require the availability of equipment and tools, educational issues, accountability, access and quality. Others mention other topics such as software licenses, training, maintenance problems, hardware and software costs, and the development of learning materials. Liyanagunawardena, Williams and Adams (2013) report challenges such as low download speeds of Internet connections, language and computer

skills. Some of the essential issues of educational technology are:

- * Lack of understanding of user experiences.
- * The problems of limited empirical evidence of the impact of new instruments on student performance.
- * Lack of the strategies and approaches that best fit the use of media in the learning process (Gbolahan, 2017).

Ebied et al. (2016) recommend teachers to manage YouTube videos to make the learning process more productive. In addition, universities must activate websites and share videos on YouTube as a teaching goal. The relationship between teachers and students should be established through an educational channel for the thematic and content videos.

Flipped Classroom

It is an innovative way to integrate technology into classroom learning. Tucker (2012) highlights that in an upside-down classroom, the teaching approach replaces the teacher who generates videos and lessons in which interaction takes place. Now students follow the instructions at home and receive them before class. So, the classroom serves to work out the problems and propose concepts. Here the interaction takes place collaboratively. Honeycutt and Garret (2014) describe an upside-down classroom as a learning environment in which the activities that were traditionally completed as homework are now carried out in the classroom during the lesson. This process refers to students who watch a video of lectures recorded before the lesson. Another definition by Bishop and Publisher (2013) indicates that the flipped classroom combines group learning activities in school with instant computer-assisted one-on-one instruction outside of school (Wilson, 2015).

In his study, Johnson (2013) mentions some of the advantages of inverted classrooms that use videos for teaching. This primarily involves tempo, and students can pause, rewind, or speed up the video at will. Flexibility is the second feature as students can watch the learning videos anywhere and anytime as these videos are available on the internet. After all, communication is an aspect of attention, since it is videos, not other Internet resources, that allow teachers and students to interactively engage in discussions and activities. The results of this study show that 84% of students find flipped classrooms more interactive than a traditional learning environment. It is reported that 84% of students watch the assigned videos, 57% like to watch the videos, and 29% are neutral. Such results show that students like to watch videos for educational purposes. Although 70% of students prefer traditional classrooms, there are positive attitudes towards this method of teaching (Wilson, 2015).

Johnson (2013) also shows some disadvantages of flipped classrooms. Some students have difficulty manage pace when they have fallen behind and keep self-mutilation to the task. There are several distractions for students when using the Internet and YouTube. Some students find it difficult to ask questions during class, and others see the videos as annoying. The results of the study show that students do less homework in inverted classrooms and that students enjoy and benefit from the videos shared on YouTube.

The use of YouTube in inverted classrooms has excellent results for the traditional learning process and can be influential and alternative to the current teaching environment (Wilson, 2015).

Strategies for Using YouTube Videos in Classrooms

Berk (2009) offers twelve generic techniques for using video clips in the classroom. First, video clips should provide content and data that are different from the information appropriate for the context. Second, they illustrate various concepts or principles such as family relationships, anger management, etc. Third, YouTube videos present alternative viewpoints to develop the ability to make decisions and convey persuasive arguments. Fourth, apply content to real-world applications for important matters such as child abuse, rape, etc.. Fifth, videos serve as an incentive for learning activities. When playing the video, the teacher can ask students about their reaction in an open discussion, instruct them to answer certain questions together, or ask specific questions about the presented content. Sixth, video clips provide a good or bad application for criticism, such as inaccurate interpretations offered by the media on various topics. Seventh, the videos can exaggerate a certain point on various topics such as personality disorders, diplomacy, and political decision-making, etc. Eighth, YouTube clips attract students' attention by inserting sound clips with comedy or inspirational and motivational videos into the class while covering a certain topic. Ninth, videos should be included in collaborative learning exercises. The teacher can assign examples of practical applications, students criticize the performance and concept, and the video is the motive for the discussion. Students experience an unforgettable learning experience, and this, of course, has various characteristics and several advantages for the educational process. Tenth, YouTube videos should motivate and inspire students by watching uplifting news videos. A short video clip can make a gigantic difference in your mood, motivation and attitude, and it takes away the pressure you are experiencing. Eleventh, the teacher can use videos as commercial breaks if the students are restless for some reason. These breaks charge the student's energy and again turn his attention to the presentation of the material. Twelfth, the teacher can also use videos to signal a return from a class break.

Berk (2009) also provides eight steps for using a video clip in the classroom. These are the following:

1. The teacher selects a specific clip to provide the content or illustrate a concept or principle.
2. The teacher prepares specific guidelines for students or discussion questions to receive instructions on what to see, hear and look for. What is the point of the clip? The teacher makes it clear to the students;
3. The teacher briefly introduces the video to reinforce a purpose;
4. The teacher plays the clip;
5. The teacher stops the clip at any scene to highlight a point or play a clip for a specific exercise in class;

6. The teacher sets a time to think about what the view was;

7. The teacher assigns an active learning activity to interact with specific questions, problems or concepts in the clip; and

8. The teacher structures a discussion on these issues in a small and large group format.

Methodology

The researchers of the present study have developed a ten-point questionnaire, which was applied to the students of the fourth year of study at the Department of English, College of Education, Ibn Rushd at the University of Baghdad. Participants respond to each item as "agree," "disagree," or "neutral." The sample is limited to the students of the fourth level, as they have four years of study experience at the college. In addition, you will have a great time to better understand the material presented to you through the Internet, especially YouTube. That is to say; they are more aware of the benefits of the technology they receive during their years of study. Also, the researchers expect them to share their experiences on how YouTube can influence their future career as a teacher. The researchers conducted the questionnaire electronically using the Telegram application and applied it. A vote was structured and distributed among a group of such students. This group includes 48 members, but only 26 students answered the questionnaire. Therefore, the sample took into account the 26 male and female students who participated in the survey to evaluate the effective use of YouTube in their academic study. The researchers constructed the elements of the survey based on the fact that YouTube can have an impact on the educational environment and language learning. That is, such things are the most important that researchers need to ask. In addition, they are supported and highlighted by others. The following points show the details and percentages of the questionnaire :

- 1) Learning through YouTube videos is interesting.
- 2) I understand what is presented correctly on YouTube.
- 3) The use of YouTube represents a shift from a traditional classroom to an upside-down one.
- 4) Teachers need to use YouTube in the classroom as a learning tool.
- 5) The perfect length of a video should not be more than 15-20 minutes.
- 6) It is preferable to take notes while watching a YouTube video.
- 7) YouTube can take on the role of teacher.
- 8) YouTube videos improve language skills, especially speaking and listening.
- 9) YouTube videos presented by native speakers are better than those created by teachers.
- 10) YouTube videos are essential for the development of grammatical patterns and the construction of vocabulary.

Table 1.

Percentage of the responses to the questionnaire

No.	Agree	Neutral	Disagree
Q1	41%	38%	21%
Q2	43%	36%	21%
Q3	50%	25%	25%
Q4	82%	11%	7%
Q5	50%	25%	25%
Q6	81%	11%	8%
Q7	62%	23%	15%
Q8	88%	8%	4%
Q9	61%	22%	15%
Q10	75%	14%	11%

The researchers did not conduct a follow-up activity due to a lack of communication with the sample members and the expected difficulties in having the students talk about their learning experience during the global COVID-19 pandemic.

Discussion

The students' answers to point one, "Learning through YouTube videos is interesting", show that 41% of them agree that they like to learn through YouTube. It is very interesting as they have fun experiencing it. About 38% of participants give a neutral response to the use of video as impressive for teaching, and 21% disagree with this. Such a difference in percentages shows that it is still unusual for students to complete their academic education on YouTube. Such results are in line with those of Frdlinger and Owens (2009) in their study, which found that 93% of students find the YouTube process fascinating. Almurashi (2016) also supports this view through his interviews with language students. He came to the conclusion that the majority of his sample members feel happy and satisfied when watching YouTube videos. They like YouTube as it has audio and visual effects.

Regarding point two, "I understand what is presented correctly on YouTube," the result showed that 43% of students agree that the materials on video are adequately explained, and students fully understand them. Only 36% are neutral, and 21% do not agree on how likely it is to achieve a complete understanding of the materials. This, in turn, corresponds to the conclusions of Frdlinger and Owens (2009) that 95% of students say that they understood the content of the tutorials uploaded to YouTube.

For point three, "The use of YouTube represents a shift from a traditional to an upside-down classroom," students' responses show that 50% agree with the change and 25% equally disagree and are neutral. The point here is that students are hesitating whether or not the video should take on the entire task of presenting materials without instructions from the teacher. Wilson's disease

(2015) states in their results that the people in their sample confirmed the change, that some teachers seem to be passive throughout the teaching process, while their explanation usually accompanies the videos. Both have an impact on students in one way or another.

For point four, "Teachers should use YouTube as a learning tool in the classroom", 82% of participants consider it a must to use YouTube videos as a learning tool. Participants who disagree make up only 7%, while those who react neutrally are only 11%. The results of

the present study show a significant interest in the use of YouTube in the classroom, in contrast to the results of Frdlinger and Owens (2009), which show only 73% of their participants are less interested. In this regard, most of the respondents think that they would use the YouTube project in their classroom, while the other respondents indicate that they would not use this method. Almurashi (2016) assures that technology can play a crucial role in improving students' understanding. His results show that learners want to have technology like YouTube in the classroom to feel more comfortable.

Answers to point five, "The perfect length of a video should not be longer than 15- 20 minutes", show that students agree that the appropriate length of the video should be between 15-20 minutes on a scale; they make up a percentage of 50%. The rest of the students divide between 25% are neutral, and 25% do not vote at this time distribution. Citing the questionnaire, it's not clear if students have other suggestions to share, yet clearly, this doesn't work best for them. Such results correspond to the instructions of the Berk policy that the video should be appropriate in length so that students do not get bored.

Item number six, "It is preferable to take notes while watching a YouTube video," indicates that students confirm taking notes while a video is playing. It so happens that 81% of them take notes by either pausing the video for minutes or rewinding it. Only 8% of them don't take notes, and 11% are neutral; sometimes they take notes, sometimes they don't. Once again, this is in line with the Berk policy that students should write down their observations.

Regarding point seven, "YouTube can take on the role of teacher," 62% of students agree with the possibility of using videos instead of the teacher in the classroom. Others disagree with 15% and 23% are neutral. Such results show agreement with Frdlinger and Owen (2009) that the professor is a guide on the site; he/she knows the subject material and gives good feedback.

As for point eight, "YouTube videos improve language skills, especially speaking and listening," 88% of students agree that watching videos on YouTube can improve their language skills, especially speaking and listening. Only 4% of students disagree with this; others are neutral 8%. Almurashi (2016) comes with similar rates and some previous reviews that YouTube is a useful tool that can build learners' knowledge and help them improve their English language skills. Watching YouTube videos can also help learners communicate and experience events in the videos.

Point nine, "YouTube videos presented by native speakers are better than those created by teachers," shows that 63% of students agree that watching YouTube videos by native speakers is more beneficial. Another 15% do not agree with this, and 22% are neutral. Almurashi again

(2016) finds similar results in that watching official videos in the classroom can make the learning process more enjoyable and meaningful. Official YouTube videos can improve learners' understanding and elicit information. In addition, it allows learners to understand the lesson in an effective and vivid way. In addition, YouTube videos can present the experience more realistically and comprehensively than traditional teaching methods.

Item number ten, "YouTube videos are crucial for developing grammatical patterns and building vocabulary," shows that 75% of students find YouTube videos significant for improving these two aspects of speech. Only 11% do not agree with this, and 14% are neutral. Almurashi (2016) again emphasizes that there are a reasonable number of students who believe that YouTube videos can simplify classes, as they have audio and digital effects, making them more realistic and understandable. In addition, the audiovisual effects in YouTube videos can help learners grasp the hidden meanings of some references and idioms in the English language and sources available in the library.

The point of the researchers through this study is to investigate how effective YouTube videos can be for the students who capture the material. The questionnaire elements address this and determine the positive feelings and experiences of the students. Therefore, these findings should be taken into account when applying technology in classrooms to improve the teaching-learning process. Providing recommendations and suggestions is a priority for this research, as it is a real attempt to reduce the challenges that hinder the Iraqi educational field. As the results show, students find learning through YouTube interesting, informative, important for improving language skills and more flexible in handling.

Conclusion

Teachers can not leave YouTube outside the educational process, as it has all the advantages of a more beneficial and exciting teaching experience. YouTube videos should be an integral and complementary part of the learning process at the same time. Students find the use of YouTube videos enjoyable. Such videos increase the understanding of academic materials and improve the performance of students. Students take the YouTube videos of the students seriously as a teaching tool because they take notes and have a reasonable amount of time for the videos in their head. Students have a strong motivation to use YouTube videos in classrooms, provided they confirm that it is a MUST. Also, students believe that YouTube videos improve their language skills and aspects, especially that they prefer videos created by native speakers. YouTube videos help students to approach the culture of the language to be learned through the authentic material. Therefore, YouTube videos are vital to the educational process, and further studies should focus on improving them to serve more purposes.

Recommendations:

1. The education system in Iraq must find solutions to the shortcomings in the use of technology in education.
2. Teachers and educators need to improve their skills in using technology in the learning process.
3. Teachers must pay attention to what videos to show students; videos must be informative, appropriate, inspiring and exciting.
4. The use of YouTube should be a MUST in classrooms, as it attracts the attention of students and corresponds to their interests.
5. Students should be encouraged to use YouTube to improve their English language skills.

REFERENCES:

1. Almurashi, W. A. (2016). The Effective Use of YouTube Videos for Teaching the English Language in Classrooms as Supplementary Material at Taibah University in Alula. *International Journal of English Language and Linguistics Research*, 4(3), 32-47.
2. Berk, R. A. (2009). Multimedia Teaching with Video Clips: TV, Movies, YouTube, and MtvU in the College Classroom. *International Journal of Technology in Teaching and Learning*, 5(1), 1-21.
3. Bonk, C. J. (2008). YouTube Anchors and Enders: The Use of Shared Online Video Content as a Macrocontext for Learning. *American Educational Research Association (AERA)*
4. Annual Meeting: New York, NY.
5. Ebied, M. M. A., Kahouf, A. S., & Abdul Rahman, S. A. (2016). Effectiveness of Using YouTube in Enhancing the Learning of Computer in Education Skills in Najran University. *International Interdisciplinary Journal of Education*. 5(3), 620-625.
6. Greenhow, C. & Robelia, B. (2009). Informal Learning and Identity Formation in Online Social Networks. *Learning, Media and Technology*, 34 (2), 119-140. <https://doi.org/10.1080/17439880902923580>
7. Guo, P. J., Kim, J., & Rubin, R. (2014). How Video Production Affects Student Engagement: An Empirical Study of MOOC videos. 41-50. *ACM*.
8. Rice, K, Cullen, J. & Davis, F (2011). Technology in the Classroom: The Impact of Teachers Technology Use and Constructivism Retrieved from edtech2.boisestate.edu/cullenj/_/Cullen_Davis_Final_Synthesis_Paper.Docx.
9. 6(8), 1-15.
10. Seilstad, B (2012). Using Tailor-made YouTube Videos as a Pre-teaching Strategy for English Language Learners in Morocco: Towards a Hybrid Language Learning Course. *Teaching English with Technology*, 12 (4), 31-47.
11. Tucker (2012). The Flipped Classroom. *Education Next*, 12 (1). 82 retrieved from <https://www.educationnext.org/the-flipped-classroom/>.
12. Wilson, A. (2015). YouTube in the Classroom. (Published Master Thesis). Toronto: University of Toronto.
13. Wu, D, Hou, Y, Zhu, W, Zhang, Y. & Peha, J, (2002). Streaming video over the Internet: approaches and directions. *Circuits and Systems for Video Technology*, IEEE Transactions on, 11(3), 282-300.

PHILOLOGICAL SCIENCES

THE STYLISTIC DIFFERENTIATION OF THE ENGLISH VOCABULARY

Guliyeva N.

Senior teacher

Azerbaijan State Oil And Industry University

Baku, Azerbaijan

Abstract

The article investigates stylistical aspects of the words as a branch of linguistics studying subdivisions such as literary, neutral and colloquial layers. It is said that the general principals of semantics are equal in all languages, but its specific peculiarities associated with concrete conditions of language development. It also studies the various specific subgroups being term or scientific words, poetic words and archaisms, barbarisms and foreign words, slang, and argot. Besides above mentioned types, in the non – literary vocabulary of the English language there is a group of words that are called jargonisms. It is emphasized that jargon is a recognized term for a group of words that exist in almost every language and the aim of which is to preserve secrecy within one or another social group. We should mention that jargonic words and expressions of different social groups belong to substandard English.

Keywords: linguistics, slang, non – literary vocabulary, colloquial speech, jargon, substandard English.

There is clear division between the literary and non-literary language. The literary language constantly enriches its vocabulary and includes the non-literary one. The essential difference between the two varieties of language is evidently reflected in the syntactical structure. Considering the already-mentioned division of language into literary and non-literary, the whole of the word-stock of the English language can be represented as being divided into three main layers: literary, neutral and colloquial.

Neutral words form the bulk of the English vocabulary, they are used in both literary and colloquial language. The neutral group of words does not have any special stylistic coloring, whereas both literary and colloquial words have a definite stylistic coloring.

There are words equally fit to be used in a lecture, a poem or when speaking to a child. These are said to be stylistically neutral. The English nouns horse, steed, gee-gee have the same denotational meaning in the sense that all refer to the same animal, but the stylistical colouring is different in each case. Horse is stylistically neutral and may be used in any situation. Steed is dignified and belongs to poetic diction, but gee-gee is a nursery word neutral in a child's speech.

Stylistically words can be roughly subdivided into literary, neutral and colloquial layers. The greater part of the literary layer of Modern English vocabulary are words of general use and known as neutral words. We can distinguish two main subgroups: standard colloquial words and literary or bookish words.

If we compare the words parent – father – dad – sire, we can see identity in their denotational meaning. However, father is stylistically homogeneous. It is a neutral word, parent is a bookish word, dad, daddy are used in colloquial speech, they are nursery words, and can be come across in poetic diction.

We may single out various specific subgroups:

1) term or scientific words (genocide, teletype, computer, file, etc.);

2) poetic words and archaisms. For ex. ; whilom – formally ; aught – anything .morn – morning ,ere –before ,nay – no ,etc.;

3) barbarisms and foreign words: bon mot – a clever and witty saying;

Besides there is slang and argot. E.g. job – a place got by protection; chit - a short letter, message; tiffin – lunch; weed – drugs; gag – joke, etc.

These words serve to denote a special vocabulary and idioms used by a particular social or age group.

It is a common knowledge that colloquial English is very emotional:

On earth or God's name, etc.!

These are colloquial and emotional only after interrogative words:

Why in God's name ...; Why on earth; Where in God's name; I wish you dog death!; Let the earth take you!; I wish you speedy recovering; I wish you covered with your own blood!

On the other hand, there exist oaths, swear words and their euphemistic variations (Damn your eyes!) that functions as emotional colloquialisms independent on the context. For ex.: By God!, Godness!, Gracious!, For Godness Sake!, etc.

Slang words are identified and distinguished by contrasting them to standard English literary vocabulary. They are expressive, mostly ironically for some things. E.g.

- slang words for “ money “: beans, brass, dough, chink, wads:

- for the ord ‘head’: ‘attic, brain pan, nut, upper storey;

- for the adj . “drunk” : boozy, cock – eyed, soaked, tight and many more.

There are many slang words for food, alcohol drinks, stealing and other variations of the law, for jail, death, madness, etc.

If the slang words denote a new and necessary notion, they may prove an enrichment of the vocabulary and be accepted into standard English, on the other hand, they make just another addition to a cluster of

synonyms and have nothing but novelty to back them die out very quickly.

Under the substandard English we understand jargons, colloquialisms, slang words. Such class jargons cannot be considered as languages because they have neither vocabulary nor grammatical structure of their own.

In English dictionaries some words of social groups are marked as "slangs" (sl.) (that's not literary words).

Webster's Dictionary (3rd international dictionary) gives the following meanings of the term slang:

1. language peculiar to a particular group:
 - a) the special and secret vocabulary used by a class (as thieves, beggars, etc.).
 - b) the jargon used by a particular trade, profession, etc.
2. a nonstandard vocabulary expressing quick popularity and relatively rapid decline into disuse. They are grouped as following:
 - a) the special vocabulary used by any sets of persons;
 - b) the cant or jargon of a certain class or period;
 - c) language of a highly colloquial type considered as below the level of standard educated speech, etc.

As it is seen from those quotations slang is represented both as a special vocabulary and as a special language. The followings are some more examples of words that are considered slang:

Bread – basket = the stomach (jocular use);
to do a fit = to quit one's flat or lodgings at night without paying the rent; rot! = nonsense!; the cat's pyjamas = the correct thing.

Besides above mentioned types, in the non – literary vocabulary of the English language there is a group of words that are called jargonisms. Jargon is a recognized term for a group of words that exist in almost every language and the aim of which is to preserve secrecy within one or another social group. Jargonisms are generally old words with entirely immaterial, only the new, improvised meaning is of importance.

Thus, the word grease means money; leaf = head; a leaver = a student preparing for a low course, a tiger hunter = a gambler, etc.

Jargonisms are social in character. They are not regional. In Britain and in the USA, almost any social group of people has its own jargon. They are: the jargon of thieves, the jargon of jazz people, the jargon of army, known as military slang, the jargon of sportsmen, and many others. Jargon belongs to all social groups and is therefore easily understood by everybody. That's why it is difficult to draw a hard and fast line between slang and jargon. Here are some examples of jargon:

Piou – Piou = a French soldier – has passed from military jargon to ordinary colloquial speech;

Hammen = a false arrest (American);

Malto (n) – a sailor (from the French word "material");

Man and wife – a knife, etc.

When a jargonism becomes common, it has passed on to a higher step and becomes slang or colloquialism.

The term colloquial is considered to be old enough. The great English lexicographer wanted to reform the English language clearing it from colloquial barbarisms (E. Patridge).

Colloquialisms do not mean "slangy" and jargon. This term is used to denote the vocabulary used by educated people in the course of ordinary conversation.

There is familiar colloquial highly characterized by a great number of jocular or ironical expressions. It is more emotional and much more free and careless than literary colloquial. Low colloquial is used for illiterate – popular speech. It is different from familiar colloquial in that it contains more vulgar words and sometimes also elements of dialects. Here are some colloquial words:

daily = a woman who is paid to come and do housework everyday;

greens = green vegetables, such as spinach, cabbage, etc.

Words among different social groups we find:

1. colloquial vulgarism;
2. Special professional words;
3. jargonistic words and set expressions of declassified elements (thieves, tramps), etc.

The third group is called cant – (jargon). The words and expressions of the two above mentioned groups have a certain stylistic colouring and are very expressive. E.g. rubbish – tommy rot = nonsense; yes – man – today – lickspittle = (a person who says to everybody "yes"); bore = a dull person, a tiresome person. E.g. He is a bore.

Professional jargonistic words are used by people having the same profession. So, they may be student's jargon, journalistic jargon, etc. E.g. The greats = state examination; to be ploughed = to fail at an examination; prof = professor; maths = mathematics; cabbage – synopsis; trig = trigonometry, etc.

Today all these words belong to the student's jargon.

A penny dreadful = a cheap adventurous novel;

Sob – sister = a woman writer; ad = advertisement.

These words belong to journalistic jargon.

Jargonistic words and expressions of different social groups belong to substandard English.

REFERENCES:

1. Axmanova O.C. Словарь лингвистических терминов. М. СЭ, 1966
2. Angel Nikolov. Stylistic Classification of the English Vocabulary. Trakya Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi, Cilt: 6, Sayı: 11, Ocak 2016, s. 115-122
3. Antrushina G.B., Afanaseva O.V., Morozova N.N. English lexicology, M., 2001.
4. Dictionary of Britain (Adrian Room), An A – Z of the British way of life, Oxford University Press, 1986
5. Hacıyeva A.H. Lectures and Exercises on English lexicology, Baku, 2010.
6. Skeat V.G. An Etymological Dictionary of the English Language, Oxford, 1910.
7. Veysəlli F.Y. Dilçilik Ensiklopediyası. 1 cild, Bakı, 2006.

Aliyeva I.

*PhD on Philology**Baku, Azerbaijan***Abstract**

Discourse, discourse analysis, its theory and different features with relevant aspects of linguistics are researched in the scientific thesis paper. Discourse is one of the actual parts of social linguistics that studies language tools involving written and oral text analysis. Therefore, in contrast to text, which is primarily a linguistic category, discourse is founded on a pragmatic category that solves a communicative issue. Furthermore, discourse is a communicative process that arises from a text - "the written or vocal product of a communicative activity" - at a given point.

Keywords: discourse analysis, communication theory, textual linguistics, genre concepts, pragmatic feature, communicative strategy

Introduction

The differences between discourse analysis and textual linguistics, style theory, and communication theory are most relevant in modern linguistics [2,4,5]. Thus, the issue of separation of text and discourse concepts, which is understood as a related phenomenon in modern linguistics, is approached differently in linguistic literature.

Text linguistics is a closely related field. The main difference between discourse analysis and text linguistics is that discourse analysis aims to reveal the social-psychological characteristics of a person, not the structure of the text. Discourse analysis includes written texts, lectures, written speech lists etc., as it can be an analysis of any text, while conversation analysis is a subset that examines two or more people in a conversation. The text referenced any written material that can be read.

Discourse is the use of language in a social context. This is the decisive difference between text and discourse. Discourse analysis is sometimes defined as an analysis of a "trans-sentence" language. ... discourse analysts study them as larger languages flow together. Some discourse analysts examine the larger discourse context to understand how it affects the meaning of a sentence. In general, discourse theory deals with human expressions, often in the form of language. It shows how such expressions relate to human knowledge. ... in other words, discourse theory deals with the issue of power, often the issue of institutional hierarchy.

Text analysis is the analysis of text to extract machine-readable facts from the text. The purpose of text analysis is to create structured data from free text content. This process can be imagined as splitting a heap of unstructured heterogeneous documents into data that is easy to manage and interpret.

Study analysis

The transition to the study of discourse is associated with the transition of research interests beyond the analysis of the structure of the text or to super-textual relations, the processes of creation and interpretation of meaning and texts [2, 85]. "Interpretive approach" (V.Z. Demyankov's term) is associated with the understanding of the conversation "in front of the mind of the translator" (expressed in the form of speech or text) [2,

95]. Linguistic analysis of the text includes intra-textual relations, inter-level relations, etc. discourse analysis also includes the analysis of external communicative conditions that influence the formation, implementation, and interpretation of discourse. As a result of the interpretation of the discourse, taking into account not only internal but also extralinguistic factors, "the meaning of the reference is eliminated, the communicative purpose of each sentence is determined and all the spoken dramaturgy is clarified step by step".

Given the communicative and pragmatic features of the poetic avant-garde, it is important to emphasize the key parameters that make it possible to distinguish between discourse and text, such as active influence discourses. The main differences between discourse and text are based on the fact that discourse is based on a pragmatic category that solves a communicative situation, in contrast to the text, which is mainly a linguistic category. For this reason, discourse is a text that has sunk into a state of communication [4; 54] that is, it is understood as a text related to various extralinguistic factors: socio-political, cultural, psychological, etc.

Many researchers claim that a cause-and-effect relationship is established between debate and text: discourse is a communicative process that emerges at a certain stage as a result of a text - "the written or oral product of a communicative action" [1, 4, 6].

Yu.S. Stepanov notes the inviolability of a functional style of discourse, its extreme genre and its extreme style [9, 38]. In the middle of the twentieth century, in parallel with the transition from the structural to the communicative-functional, speech and anthropocentric paradigm of linguistics, new linguistic trends emerged: pragmatic, psycholinguistic, functional grammar, discourse analysis, etc.

M.N. Numerous works, including research developed by Kojima under the guidance of functional stylistics, have been devoted to the problem of distinguishing between discourse and functional style. It is possible to emphasize the main points of similarities and differences between these areas. Both directions are interdisciplinary (based on a set of different disciplines) and procedural (dynamic development of the process of speech thinking and its reflection in the structure of the

text and textual communication, forming the basis for the study of discourse and functional styles.

Differences in the separation of discourses and functional styles, the main categories of conversation analysis affecting communication and an unlimited number (political, economic, legal, medical, etc.). The main criteria of functional stylistics are "the various forms of the objective world and social life that arise in the process of practical activity, reflected in the minds of people" [8, 15]. These criteria led to the development of a limited classification of objects of study of functional stylistics (according to the classification of G. Ya. Solganik daily, scientific, official, journalistic and artistic [3, 56]). According to A. A. Kibrik, functional style, genre, mode and some other categories can be used as parameters for the classification of discourses. This theory seems fruitful because it allows us to solve the problem of determining the basis for the classification of discourses that remain open in modern linguistics. A.A. Kibrik noted that typical functional styles can be distinguished as discourse prototypes (scientific, journalistic or other characters), emphasizing that functional style is a prototype, not an invariant of expression [5, 13].

Another important issue related to the modern humanities is the difference between discourse and genre. In the study mentioned above, A.A. Kibrik suggests using the genre as a classification parameter in discourse theory, offering several ways to distinguish the genre (extralinguistic, structural, and lexico-grammatical). The problem of using language criteria for the selection of genres according to Kibrik is "within the boundaries of fixed morphosyntactic and lexical features, not with whole discourses, but with presentation types or transition types, ie different lexical and grammatical models.

I.V.Silantyev, who understands this type as "a type of speech in a certain conversation." Silantyev proposes an approach to grouping conversations into genres based on the definition of communicative and textual features [7, 55]. The communicative features of the type cover the deliberate diversity and unity of utterances, and (by P.F. Strauss) the intentional and conditional components are chosen in the communicative aspect. The textual characteristics of the genre characterize an expression in terms of the structure/composition of the text (this seems more appropriate for "higher-level discourses", such as trade or commerce). Based on the importance of individual communication strategies (e.g., forms of direct exchange of current information typical of everyday conversation and communicative strategy of a daily community of people through fatal communicative acts), communicative strategy ". Thus, the main intentions of lectures, seminars, coursework (direct transmission of new information, exchange of ideas, performance of professional tasks) are a genre and are part of the communicative strategy of such educational discourse.

V. I. Tyupa distinguishes between the concepts of genre and discourse and points to the two meanings of the word "discourse": Discourse II is, as a rule, a space of intertextual communication of different genres, field structure, limited by the regulatory boundaries of socio-cultural practices "[6, 40–41]. because it belongs to a

certain cultural paradigm) and can be explained in the language of rules. Although the genre is heuristic, it is a phenomenon of "creative memory in the process of literary development" (M. M. Bakhtin; cit. on [there 31]). both defining characteristics tend to be applied differently in the same proportion. The discourse that produces this text, in which participants "must take a sufficiently definite position and produce a very specific type of expression," is indeed constructed by a "complex constraint system" (M. Foucault); It is determined by the creative potential of unchanging opportunities. "

V.I. Karasik, participants, chronotype, goals, values, strategy, material, etc. In addition to defining, it also includes a component such as a genre, suggesting a way to describe the structure of institutional negotiations [5, 63]. M.M. Bakhtin characterizes "speech genre" as "certain, relatively stable, thematic, compositional and stylistic expressions" [3, 79]. Despite the long history of the genre term, G. Ya. Solanki notes some problems with the definition of genres at the current stage of development of communication. Referring to media genres, the scientist identifies the following problems: genres and criteria for determining their composition (some scientists identify about 400 types of newspapers); study of the developing modern genre system (disappearance of some traditional genres, penetration of genres, etc.) [4, 23].

Conclusion

Consequently, we should mention some differentiation between discourse and further fields of linguistics such as textual analysis, concepts of genre and communication circumstances. Discourse analysis differs from text linguistics in that it focuses on revealing a person's social-psychological qualities rather than the structure of the text. A discourse community is a collection of people who share a set of discourses, which can be thought of as core values and assumptions, as well as ways of communicating those values and beliefs. Discourse communities, according to linguist John Swales, are "groups that have goals or purposes and employ communication to attain these aims." The term "genre" refers to a group of texts that are similar in structure and function. They are not pre-defined categories, rather they have evolved as the most efficient means of achieving a goal. There are at least three streams of discourse theory: post-structuralist, normative-deliberative, and critical-realist discourse theories. Post-structuralist discourse theory frequently emphasizes the importance of language and communication in determining what is real in a particular society.

REFERENCES:

1. Бирюков 2008 — Бирюков, С. Продолжение сна. Дети Ра. — 2008. — № 3(41). Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/ra/2008/3/bi17.html> Дата обращения: 04.10.13
2. Искренко 1990 — Искренко, Н. Стихи. — Режим доступа: <http://screen.ru/letov/rus/iskrenko.htm> Дата обращения: 01.07.13
3. Кривулин 1998 — Кривулин, В. Requiem. — М., АРГО-РИСК, 1998. — Режим доступа: URL:

<http://www.vavilon.ru/texts/krivulin3.html>. Дата обращения: 16.05.14

4. Кригер 2007 — Кригер, И. То самое электричество. По следам XIII Российского Фестиваля верлибра. — М., АРГО-РИСК, 2007. — Режим доступа:

<http://www.vavilon.ru/metatext/electrichestvo/kriger.html>. Дата обращения: 27.07.14

5. Крит-халтура 1923 — Крит-халтура // Леф. — 1923. — № 4. — С. 22–26

6. Леф. Леф к бою 1923 — Леф. Леф к бою!.. // Леф. — 1923. — № 3. — С. 3

7. Львовский 1996 — Львовский, С. Белый шум. Стихи. — М., АРГО-РИСК, 1996. — Режим

доступа:

<http://www.vavilon.ru/texts/lvovsky1.html>. Дата обращения: 11.09.13

8. Львовский 2002 — Львовский, С. Три месяца второго года: Стихи, проза, переводы. — М.: АРГО-РИСК; Тверь: Колонна, 2002. — Режим доступа: <http://www.vavilon.ru/texts/lvovsky9-1.html> Дата обращения: 30.03.14

9. Лямкина 2011 — Лямкина, Л. Лето Великих Перебрасываний // Полутона. — Режим доступа: <http://polutona.ru/?show=1103153157>. Дата обращения: 15.02.12.

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF EDUCATION AT SCHOOL IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING

Mukhpulova R.,

*UIB master degree student
#57 school*

Tuzelbaeva D.

UIB teacher

Abstract

The article discusses the organization of distance learning at school during the quarantine period. Remote technologies that were used in the classroom were a necessary measure, but on the other hand, they require development, on the other hand, they can only serve as an additional educational technology in school education.

Keywords: distance learning, teacher, pupil, school

In recent years, the education system of developed countries has undergone significant structural changes, which are due to the overall impact of scientific and technological progress on the development of society. Currently, a colossal transformation of the education system is taking place abroad due to the introduction of new technologies and the informatization of society. This is due to the fact that widespread traditional curricula can be implemented using distance learning technologies.

The widespread use of distance learning can be presented either as a natural demand of consumers, or as a dictate of the time itself. Distance education turns out to be not just a lucky find of providers who used modern information technologies to meet consumer demand, but a national priority - a reliable tool for the policy of educational expansion, used as a political resource. The state of emergency in Kazakhstan was introduced on March 16, 2020, its terms were extended twice, and this regime was in effect until May 11. Restrictive measures to prevent the spread of coronavirus infection in different volumes and borders of regions continued to operate until the end of 2020 and were extended for several months in 2021. In the first days of quarantine, measures were taken to organize the completion of the third quarter in schools and the transition to distance learning with the start of the fourth quarter of the 2019/20 academic year. The regulatory framework for these measures was the order of the Minister of Education and Science of the Republic of Kazakhstan dated March 14 "On strengthening restrictive

measures to prevent the coronavirus infection COVID-19 in educational organizations during the pandemic."

The next step was the transition to distance learning from the beginning of the fourth quarter. It should be noted right away that a more precise definition is officially used - "organization of training using distance learning technologies", since distance learning is not a legally defined form of education. The transition to this form of education was carried out in all educational organizations, except for remote small-scale schools (with the number of students from 5 to 80), in which traditional education continued. Distance learning was introduced through 1) Internet platforms, 2) TV lessons, 3) a pre-prepared lesson plan on paper (via post offices or courier). The asynchronous version of distance learning was mainly used. Synchronous online learning has been implemented, according to experts, only in 20% of schools, mostly private. The duration of the lessons was set at 30 minutes, TV lessons - 10 minutes. To organize the broadcast of video lessons, various streaming platforms were used: bilimland.kz, daryn.online.kz, etc., as well as TV channels.

For the elementary school, at the request of the parents, there were so-called duty classes in the amount of no more than 15 students. It was in such classes that, in agreement with parents and teachers, a small number of children were tested offline.

In schools with duty classes, computer rooms were prepared with responsible coordinators who noted the level of digital literacy of second-grade students. To reduce the number of contacts, the children completed the

tasks on their own. During the quarantine period in the 4th quarter.

In the 2019/20 academic year, schoolchildren mastered the use of a computer for educational purposes. Therefore, there were no difficulties with the organization and testing of most children in this form of testing. With the start of restrictive measures, children who did not have technical equipment were given laptops at the school. Group chats were created in the WhatsApp mobile application, through which the teacher sent assignments and could discuss all organizational issues. Over time, the Online Mektep educational platform was developed. On this platform, children could download assignments attached by the teacher in a particular subject, watch video lessons and complete assignments to reinforce the topic. Each lesson in Online Mektep is made according to the adaptive learning algorithm and has 3 levels and 9 sublevels of tasks. All lessons are developed by teachers of Nazarbayev Intellectual schools. If the student has not fully mastered the material, he can return to the lesson and review it in the record. Video communication, well organized on Online Mektep, allows you to directly ask questions to the teacher.

You can also ask questions to the teacher using a convenient chat. In addition, the Kundelik.kz platform was actively used. "Kundelik (Kundelik)" [2] is a Kazakhstani IT company that develops a unified electronic educational environment for teachers, students, parents, administrations of educational organizations, as well as for representatives of education authorities.

To select technologies and technical capabilities of the Internet in Kazakhstan, before the start of the fourth quarter, trial lessons were held for all grades of schools. As a result, it was decided to abandon synchronous online learning, since the networks could not withstand the loads, just as the Zoom program, which was chosen as the main platform, could not withstand them. For work, the user receives an identifier and uses it to conduct meetings. Many educators preferred to use this platform to conduct lessons in real time. Positive aspects of distance learning. The age of technology requires the ability to use a computer, laptop, tablet, smartphone, and other electronic devices, which, of course, have become an important part of the life of a modern person. The remote system helps students and teachers develop this skill. By completing assignments and attending online lessons, children learn how to work on a computer. At the same time, they remember the location of the letters on the keyboard, which develops memory, attention and fine motor skills.

Teachers in distance learning, first of all, lacked "live" contact with students. His absence was shackling: it was more difficult for them to keep track of the presence and involvement of students, it was more difficult to build discussions and discussion of problematic issues. The volume of pedagogical work has in-

creased due to the preparation of online lessons, distribution of educational materials and checking homework. However, according to the judgment of teachers, distance learning is a technology that is applicable in the school. Over the past period, teachers have significantly improved their skills in working on a computer, with computer programs. Having considered the positive and negative aspects of distance learning, we can say that much in this process depends on the attitude of teachers, students and parents towards it. If students want to gain new knowledge and skills, and teachers and parents want to help them achieve this, then distance learning in the current conditions will become a tool for comfortable conscious learning and will not have a negative impact on the result.

Big data, reflecting the specific results of the so-called "Generation Z" schoolchildren, is of particular interest in the new social realities, in the context of the transformation of education, since external factors (informatization, digitalization) form characteristic features (a sense of one's own cyberspace, Internet addiction, reduced concentration, clip thinking, etc.) of this generation and background events (economic downturn, startup boom, pandemic, online communication) are unique. The educational environment must unequivocally respond to the challenges of the time, to the peculiarities of learning "digital children". To do this, it is necessary to create an up-to-date, adequate and effective system of measures for the upbringing, training and socialization of the younger generation. A year ago, no one could have imagined that for almost a whole year, schoolchildren in the Republic of Kazakhstan would study remotely. In any case, the current situation in the world has given us a lot of experience. And now we can be sure that, no matter what the circumstances, children will always be able to receive a quality education, even at home.

Summing up, it should be said that distance learning is a convenient and useful technology. But it is advisable to receive school education in this format only if, for some reason, the traditional option of education - in the classroom - is not available to pupils.

REFERENCES:

1. Distance learning with Online Mektep. URL: <https://edu-kz.com/helpfulinformation/distancionnoe-obucheniye-online-mektep> (date of access: 03/01/2021).
2. Ibragimov I. M. Information technologies and means of distance learning / I.M. Ibragimov; ed. Kovshova A. N. - M.: ACADEMA, 2005. - 336 p.
3. Ivshina G. V. Information technologies in education: training, education, management / G. V. Ivshina, Sh. Z. Shigapov, Galimyanov A. F. - Kazan: RIC "School", 2005. - 204 p.;
4. Polat E.S. Petrov A.E. Distance learning: what should it be? // Pedagogy. - 1999. - №7. FROM. 29-34.

THE PROBLEM OF NARRATIVE IN ENGLISH AND AMERICAN FICTION STORY

Maimakova A.,*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Kazakh National Pedagogical University named after Abay***Akopova Ye.,***Senior Lecturer**Sh. Yessenov Caspian State University of Technologies and Engineering
Aktau, Kazakhstan***Tamara B.,***Senior Lecturer of the**Kazakh National Agrarian University***Kazmagambetova A.***Senior Lecturer,**Kazakh National Pedagogical University named after Abay***Abstract**

This article pays attention to the issue development of the genre of the short story in the American and British literature. The authors of the short stories overcame difficulties with the extensive search for ways to update the figurative and expressive means powered to their common basic paradigm shift.

Analysis of the researching devoted to the theory and history of the genre of the short story inevitably was powered by common understanding blur definition of its genre associated with general laws taken place in the literary process of the XIXth century.

The high artistic level achieved the small prose in the England and its traits was fruitfully investigated by Russian and Western scholar and enlightened the experience manner of writers, therefore this genre should be considered as creative activity improved the unique technique, carried out in practice the experiments with a plot and themes finally successfully developed in their narrative prose.

Keywords: genre, short story, novelette, ethical aspect, metaphysical, idea, creative, artistic convention, embodiment, narrative, hierarchical relation, novelistic clue, epic, intertwining motif, concept, synonym, author manner, technique of writing.

The rapid development in the English artistic narrative in the XVIII century encouraged the producing the wide range of genres including a start story. However the breath of mind as inherent distinguish features the novels and realistic way of depiction [2] by D. Defoe, Fielding and other writers has not benefit by the genre of a small story, because its plot couldn't include a lot of level threads and layered composition structure.

The process of extending of the mentioned genre has complicated by the fact, that the readers in the beginning of the XXth century considered the fiction as the way of interpretation of reality and accepted only the genre of novel with a solid volume.

According this view the authors of short stories overcame difficulties with publication of their works. At the end of the XVIIIth century - beginning of the XIXth century the English literature has characterized by the extensive means led to their common basic axiological paradigm shift.

The philosophical and ethical of the artistic creativity postponed the approach to straight board depiction of reality or deried the achievements of the previous period. The English writes admitted the metaphysical idea as the basic for philosophy and aesthetic and limited its nature.

The above said evaluation and approach urged them to accept the romantic perception of reality and to discover the new trends of interpretation and representation of Universal and human feeling existence.

The writers modified and discarded the philosophical and aesthetic theories, which were shown for a long time before in acceptance in favor of a new hypothesis served to understanding the laws and boundaries of reality.

The adverted trend was linked with the common historical changing process took place in social, political and religious structure of European society and in turn inspired over throwing the accepted concept with respect to value human background and the part of personality in evaluation of Universe and development of historical advances.

Defined above process motivated the overall organization seemed deployment, creative implementation of the artistic tradition, romantic variety of function and unique author artistic convention and embodiment, which defined the features of English narrative of the second half of the XIXth century.

Many Western scholars connected the establishment of she short story attributed the emergence with science discovers in the middle of the XIX century.

According to the authoritative researcher short fiction W. Allen, features of the first modern English story should be traced in the works of Sir Walter Scott [1, 43].

The Russian scholar J. Levidova attached to this view believing that the modern story has powered by tradition originated from the middle of the XIX century [2, 57].

Analysis of papers devoted to the theory and history of the genre of story inevitably was powered by common understanding blur definition of its genre associated with general laws of the literary process of the XIX century taken place. [3], [4].

According these investigation researchers differently defined the stages of this process.

Russian scholars O. Antsiferova believed that since the beginning of the XIX century the British writers took the first place in their creativity search for new means of artistic expression and other weighty artistic tasks [5].

In the consequence of this search, mind approach the working out of the genre category was retreated into it's the background. E. Ponomareva, investigating the problem of genre, proposed that "it should be analyzed like process associated with the permanent overcoming the established hierarchical relations with the whole genre system, where any genre built model without the absolute and static character of its shades"[6, 65].

Therefore, the very novelistic clue, underlying the genre of the story, based on the mobility and openness of the artistic experiments.

According to the observation of the English literary historian X. Orell, the majority of English writers of the XIXth century considered the genre of she story as she matter of peripheral interest.

They paid attention to the artistic language and called all works of less than 12000 words as a "small prose", "brief narratives", "short fiction" regardless of whether it has about the texts included by the plot about the real or imagined events.

Therefore "the difference" in terms such as "tale", "sketch", "story", "short story", "novel the" and even "novel" meant for the writer in the XIXth century much more than for their forerunner in England in the XVIII-beginning of the XIXth century.

Afire mentioned plurality indicated that up to the last decades of she XIXth century English writers used a genre a short story and tried to work a new version of the forms of the artistic narration.

Only in the 1800 – years the short story has been defined a literary genre wish different features from a novel or an essay.

In particular, one the first researchers of the American novel B. Matthews tried to give a detailed description of the genre "short story". This concept appeared as a symbol of a literary genre only in the last decades of the XIXth century in communication wish development of a short narrative in American literature in the second half of XIXth century.

In 1884, the literary newspaper "London Saturday Review" published the article of B. Matthews "The Philosophy of the short story".

Defining the short story as a special literary genre, the scientist has put forward seven basic principles distinguished it from other genres:

- 1) The original story;
- 2) The story should be produce a single impression, and therefore it should be represented by only one character, one event, one feeling or series of feeling caused by this event;

3) The story has should be characterized by brevity expressed has only in the presentation of events but in the author style;

4) The vividness of representation;

5) The story has to tell of bright and interesting event, as relected in the action;

6) The plot of the story should unfold in a strict logical sequence;

7) Most preferably the story with a fantastic plot however, currently there is no more or less stable and common accepted definition of genre.

Modern literary scholars spoke directly about the "neglect" of criticism to the genre of story the "immaturity" of its theory, which was largely due to the confusion in terminology in definition of small narrative forms.

The English literary criticism, dealing with a small genre, made efforts to set concepts and terminology such as "story", "short story", "novelette" and meet difficulties to draw clear line between these definitions.

In addition the scientists made attempts to investigate the problem of the relation of the story and the novel in the historical aspects related the development the novel prose genres took place in the works of Helm and other scholars [7].

Russian literary critics defined the story and the novelette as two close but not identical genres, considering the story as "Russian version" of a short narrative and the novelette as a foreign version of such kind narrative.

Another view accepted the concept of opposition the novelette and the story as small narrative genres.

In this regard, a well-known historian and literary scholar A. Mikhailov admitted in his article "The novelette" that this kind of fiction was a special form of epic narration involved a number of structural features, opposed the short story [8].

Close structure of novelette expressed in the integration of all its formal and substantive elements in a single unit detached from reality wish its breadth and diversity, but concentrated and developed into a symbol of the integrity of its display.

A.Mikhailov believed that the novelette being strictly organized the whole, provided a simple way, which was represented as a genre released the restriction of a novelette.

According the approach the short story is possible to turn into a complex prose shape through internal complexity and intertwining motifs [8].

In the Western literary criticism, essay, story still refers to similar with concept "tale", "short story".

Indeed, it is not always possible to find out fundamental differences in the nature of a narrative story a short story and a novelette.

Small and medium volume of prose is not weighty evidence to be characterized by a clear designation of the genre and therefore the concept of in short story "and "novelette" can be considered as synonyms.

The English researcher Bennet took in this issue refusing the obligation to establish borders between these genres [9].

The developing of the genre short story in English Victorian period found but transformation of this genre

in creativity by Dickens and enlightened the stylistic originality of individual author manner.

The small prose of Thackeray in the first half of 1840-years revealed the synthetic nature of the story and its genre parody basic.

The process of formation and developing the story genre in the works T. Hardy took place as reflection of social and moral problems of a modern English society.

The short story T. Hardy as, for example, "Dry Hand" represented the genre version of the Victorian novel. The general problem of developing and evaluation of genre of the short story in English prose was very important for understanding the overall process was observed in the literary and cultural life in England.

The high artistic level achieved by the small English prose gives an opportunity to analyse the experience manner of writers of the great Victorian period, therefore these stories should be considered as creative activity of the authors improved the technique of writing, carried out in practice the experiments with a plot and themes then more finally developed in their narrative prose [10].

Speaking about the place of meaning the genre of the short story in the fiction of the United States of America, the American scientists R. Scholes and R. Keller proposed in their book "The Nature of Narrative" that investigation of literary genres was focused mainly on the novel with a solid volume".

The story is much inferior in terms of the novel according its volume, therefore "it is full on content, and each its linguistic unit is not just information point also is included in the complex system of contact and instant semantic, emotional estimates relations organized to transfer the main implicit sense of the author narrative .

The Western researcher H. Bates admitted in his works "The Modern Short Story", that genre of a story should be called as the most accurate and the most complicated prose genre for using in creative process and so it can be compared with the building the conduction from the matches. "Such kind of construction maybe comes to a point" when adding only one match will be cause to distorting the whole its body" [11, 93].

The equilibration of all parts of the story, strict selective means of expression, depth of meaning, overall depiction of reality there are the main features of the genre of the story.

The works by H. Bates should be represented a literary-theoretical studies on the analysis of composite imagery and narrative structure of the story genre, which was distinguished its own specific features in the American literature.

The little volume of the story put writer in a strong position according the whole text and provided the potential reader clear orientation in the unfolding the plot and the content of the whole product.

The American researcher P. Shurdess proposed that American fiction of the XIXth century was characterized by the representation of events from different perspectives and different characters in the narrative, or, on the contrary, a complete lack of internal perspectives .

The process of transition from author speech to "hero voice" took place not only in a shift of point of view, but also linguistic level of narrative has altered by represented considerable shift of the work structure.

The desire of the contemporary authors to bring the story to real life forced the narrative to become simpler toward its stylistic and syntactical body.

The point of view the author and his image always dominated the entire structure of the work, and all its development and tenor depended on the formation and demonstration the author intention, regardless of whether it had actually executed by the author or had taken place reassignment the speech from the author to other characters of the novel. The aspect point of view organized art space time structure, strategy, intention and the whole style of the story as the whole text, forming its imagery.

The Western Studies actually enlighten the genre features narration and the overall development of the genre of travel and images of characters is American Literature.

In the center attention of researchers there were various representation and attempts to come to agreement according the problem " the author-hero " and system of poetics features and composition structure of the story as a special fiction genre.

This problem was fruitfully investigated on the basis the short stories by M. Twain such as "The Innocents" and others [12].

The growing interest in the creativity of American authors was discovered in Russia after translation and publication of his stories included "Frog of Calaveras Country of Steed" and others.

The Russian readers gladly made acquaintance with two the famous book of American writer "The Prince and the Pauper" and "The Adventures of Tom Sawyer, an American bog".

In this connection should be noted the major literary studies on the works by Mark Twain and his role in the development of Russian literary edited by J. Zasursky.

The twenty first century found out again the everlasting interest in the creative heritage of the American writer from a side of scholars and readers.

According this issue should be mentioned study "Creativity by Mark Twain and the national nature of American Literature discovered the system of genres in the works of writer and its relationship with American literary tradition.

Also should be named a monograph by D. Pyanova devoted to evolution of the genre of travel" prose by M. Twain in the term of the interpretation this affair from point of view historical aspect [13], [14].

It is worth to make acquaintance as well with the thesis of D. Shablikova investigated the evolution of the short story genre in the context theme "travel" leading by a former literary tradition.

Thus, the short stories American writers represented themselves the British fruitful experiments and trend to mobility to synthesis and "the intellectual and extensive capacity building genre" [15], [16], [17].

REFERENCES:

1. Allen W. The short story in English. – Oxford press, 1981. – 100 p.
2. Levidova I. English story in 70 years // Problems of Literature, 1984 – №4. – S.43-73.
3. Theory of Literature. T. 4. Literary process. – M.: Institute of World Literature of the RAS, Heritage, 2001. – 624 p.
4. Balburov E. The plot, plot, narrative art as a reflection of events / E.A. Balburov. Criticism and Semiotics – 2002. Vol. 5 – p. 7 – 180 p.
5. Antsiferova O. Novels and short stories by Henry James. From the beginnings to the achievements / O. Antsiferova. – Ivanovo, 1998. – 210 p.
6. Ponomareva E. Russian short stories of the 1920s (The main development trends): Diss. Doctor filol. Sciences. – Ekaterinburg, 2006. – 648 p.
7. Helm S. Story // Literary Encyclopedia of terms and concepts: M: Intelvak, 2001. – p. 156-157.
8. Mikhailov A. Novella // Literature Theory. General and genres (the main problems in the historical coverage). – M.: Institute of World Literature of the RAS, 2003. – p. 245-249.
9. Bennet E. History of the German novelette. – Cambridge, 1961. – 315 p.
10. Eremkina The development of the genre of the story in English literature Victorian period: Diss. Cand. filol. Sciences. – Samara, 2008. – 192 p.
11. Bates H. The modern Short Story. – Boston, The writer, 1972. – 303 p.
12. Pianoff D. The peculiarity of the historical perspective in the work of Mark Twain: Diss. Cand. filol. Sciences. – M., 2003.
13. American Short Stories // Ed. By Current-Gracia E. and Hitchcock B. USA, 1990. – 790 p.
14. Shablikova N. The composite imagery and narrative as a holistic type of text (on a material of modern American prose): Diss. Cand. filol. Sciences. – M., 2007. – 203 p.
15. Balditsyn S. Creativity of M. Twain and national character of American literature: Thesis of the Doctor filol. Science. – M., 2004, p. 197.
16. Buru A. English story at the end of XIX-beginning of XX century: the problem of typology and poetics. – Irkutsk: Publishing House of Irkutsk University, 1991. – 335 p.
17. Beachcraft T. The English Short Story. – London, 1964. – 263 p.

THE SPECIFIC OF NARRATIVE IN ROMANTIC PROSE OF N. GOGOL

Kadyrova G.,*Associate professor**Candidate of Philological Sciences**Satbayev University**Almaty, Kazakhstan***Tsoy A.,***Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,**Kazakh National Medical University named after S. Asfendiyarov***Kokenova Z.,***Senior Lecturer of the Department of Russian Language and Literature of the**Kazakh National Pedagogical University named after Abai***Nurzhakyp Ye.***master of philology**Abai Kazakh National pedagogical university*

ОСОБЕННОСТИ НАРРАТИВА РОМАНТИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ГОГОЛЯ

Кадырова Г.Р.*ассоциированный профессор,**Satbayev University Казахстан, г. Актау***Цой А.А.***доктор педагогических наук, доцент,**Казахский Национальный медицинский университет**имени С. Асфендиярова***Кокенова З.***магистр педагогических наук, старший преподаватель**Казахский национальный педагогический университет**имени Абая Казахстан, г. Алматы***Нұржақып Е.Е.***магистр филологии**Казахский национальный педагогический университет**имени Абая Казахстан, г. Алматы*

Abstract

The theme of this article is investigation the ways and principles of dialogization of the artistic context in the creativity of N. Gogol. The intersubject dialogization appeared in Gogol's novels in explicit and implicit forms responded to specific author's idea. Dialogization in the literary context in an explicit form involved an open appeal of the author to his reader and represented the process of active interaction of the author with his addressee.

Dialogization implied an aspect of polysubjectivity, the concept of semantic variability, as well focus on multifunctionality. Gogol's dialogue of the artistic context was built on the principle of addressing, commenting, combining, predicting, provoking, indicating and evaluating.

The implicit way of the dialogization involved the reconstruction of the character's internal speech by grammatical constructions of improperly direct speech, as well as the special structural organization of the artistic context.

The concept of novel's genre in Gogol literary heritage included dramatic focus as the dominant aesthetic aspect in his writer's activity.

Аннотация

В данной статье рассматриваются типы и принципы диалогизации художественного контекста в повестях Н.В. Гоголя. Межсубъектная диалогизация выступает в гоголевской прозе в эксплицитной и имплицитной формах, каждый раз отвечая определенной авторской задаче. Диалогизация художественного контекста в эксплицитной форме включает в себя открытую апелляцию автора к своему читателю и процессуальность, которая обеспечивает активное взаимодействие автора со своим адресатом.

Она подразумевает под собой полисубъектность, понятие смысловой вариативности, а также полифункциональность и строится у Н.В. Гоголя по принципу адресации, комментирования, объединения, прогнозирования, провоцирования, указания и оценивания.

Имплицитная форма диалогизации реализуется при помощи воссоздания внутренней речи персонажа грамматическими конструкциями не собственно-прямой речи, а также через особую структурную организацию художественного контекста.

Специфика гоголевского жанра состоит в его драматургичности, и драматизм как эстетическая категория становится ведущим принципом поэтики писателя.

Keywords: dialogization, artistic context, explicit and implicit forms, specific authors idea, author, reader, interaction, novel's genre.

Ключевые слова: диалогизация, художественный контекст, творчество, имплицитная и эксплицитная формы, авторская идея, автор, читатель, взаимодействие, жанр повести.

В прозе Н.В. Гоголя возникает межсубъектный тип диалогизации, который указывает на наличие диалога между автором и читателем. В этом случае автор выступает в коммуникативной цепи адресантом, а читатель берет на себя роль адресата. Межсубъектная диалогизация находит выражение в тексте в эксплицитной и имплицитной формах. Эксплицитная форма выражения межсубъектной диалогизации получает репрезентацию в авторском повествовании.

Она принимает формы «аппеляции кавтора к воображаемому читателю» [1, с. 111] с помощью прямых обращений, авторских рассуждений, имеющих отвлеченный характер от конкретной сюжетной канвы литературного текста. Например, ирония автора может относиться к определенному персонажу текста, а рассуждения - содержать типические, характерные черты узнаваемого социального явления.

Диалогизация текста предусматривает у Н.В. Гоголя процессуальность как механизм взаимодействия автора и его адресата. Он характеризуется изменчивостью и реализуется с помощью языковых средств, «закрепляющих его на внутритекстовом и межтекстовом уровнях». [2, с. 345].

Диалогизация «подразумевает под собой полисубъектность» [3, с. 313], которая свидетельствует о наличии нескольких субъектов речи и нескольких точек зрения на определенный предмет или явление. Авторская позиция находит выражение в этом

случае не только в комментариях реплик персонажей или в прямых обращениях к читателю, но и в верном понимании читателем смысла возникающего литературного подтекста.

Диалогизация литературного текста включает в себя у писателя понятие вариативности, когда смысловое ядро контекста складывается из «вариативного ядра различных суждений и мыслей» [4, с. 11] и не предусматривает категоричности авторских оценок или суждений.

Полифункциональность также связана с диалогизацией нарратива, так как языковые средства, «не только моделируют диалогические отношения между автором и читателем» [5, с. 21] но и связывают отдельные компоненты текста в единое пространство диалога, обеспечивая его смысловую целостность и связность.

Межсубъектный тип диалогизации, если он выражен в тексте эксплицитно, позволяет говорить о применении принципов адресации, комментирования, объединении, прогнозирования, и провоцирования, указания, и оценивания» [6, с. 107].

Принцип адресации включает открытые, контактные формы взаимодействия автора и читателя с помощью прямых авторских обращений к нему в тексте. «Так вот вам опять книжка! Не бранитесь только! Нехорошо браниться на прощанье, особенно с тем, с кем, бог знает, скороли увидите. В этой книжке услышите рассказчиков все почти вам

знакомых, выключая только Фомы Григорьевича...» («Пропавшая грамота») [7, I, с. 91].

Принцип авторского комментирования находит воплощение в использовании языковых средств [8, с. 117], в роли которых выступают в литературном тексте ремарки автора, не имеющие прямой направленности к адресату. Комментарии подобного типа дают возможность читателю глубже понять текст, разъяснить некоторые сюжетные повороты или лучше обозначить авторское отношение к описываемым персонажам.

Авторский комментарий выделяется графически из общей канвы художественного текста.

«—Нет! Нет! этого-то не будет!— кричала Хивря, но никто не слушал ее; несколько пар обступило новую пару и составили около нее непроницаемую танцующую стену.

Странное, неизъяснимое чувства овладело бы зрителем ... Все неслошь. Все танцевало... Беспечные! даже без детской радости, без искры сочувствия, которых один хмель только, как механик своего безжизненного автомата, заставляет делать что-то подобное человеческому, они тихо покачивали охмелевшими головами, подплясывая за веселящимся народом...» («Сорочинская ярмарка») [7, с. 40].

Принцип объединения предусматривает аппеляцию к читательскому воображению и реальному жизненному опыту. В этом случае автор стремится приковать внимание читателя к динамике движения сюжетных коллизий и мотивирует его размышления над судьбами героев и проблематикой произведения в целом. Автор продуцирует объединение с читателем в оценке и в отношении к определенным явлениям действительности с точки зрения их философской, моральной или нравственно-этической составляющей. «Не правда ли, не те ли самые чувства мгновенно охватывают вас в вихре сельской ярмарки, когда весь народ срастается в одна громадное чудовище или шевелится всем своим туловищем на площади и по тесным улицам, кричит, гогочет, гремит?» («Сорочинская ярмарка») [7, I, с. 20].

Принцип авторского прогнозирования основан на авторском просчете ожидаемой читательской реакции, потому что литературный текст обладает определенным уровнем смысловой нагруженности и имеет проблемный характер в своей оценке, в силу чего нуждается и в определенном типе и уровне подготовленности своего читателя.

«Не так ли резвые дружки бурной и вольной юности, поодиночке, один за другим, теряются по свету и оставляют, наконец, одного старинного брата их? Скучно оставленному! И тяжело, и грустно становится сердцу, и ничем помочь ему» («Сорочинская ярмарка») [7, I, с. 40].

Автор провоцирует размышления читателя не только над событиями и персонажами определенного сюжета, но и над глобальными нравственными или философскими проблемами, которые не связаны напрямую с проблематикой конкретного литературного текста. В этом случае читательское восприятие привлекается к авторским оценкам сюжетного

действия или к характеристикам персонажей и составлению собственного мнения адресата литературного текста, которое может быть схожим или отличным от собственно авторского.

Принцип авторского указания предусматривает маркировку текстовых деталей, описаний или портретных зарисовок, которые помогают читателю четко определить авторскую позицию, касающуюся проблематики и идейной составляющей предложенного литературного текста. Реплики и ремарки диалогов могут иронически обыгрываться автором. Это создает впечатление неполноты и неточности отдельных субъективных точек зрения.

«— Что там за человек? — спросил сидевший перед самым кузнецом другого, сидевшего подалее.

— А вы не poznали? — сказал кузнец, — это я, Вакула, кузнец! Когда проезжали осенью через Диканьку, то прогостили, дай боже вам всякого здоровья и долголетия, без малого два дни. И новую шину тогда поставил на переднее колесо вашей кибитки!

— А! — сказал тот же запорожец, — это тот самый кузнец, который малюет важно. Здорово, земляк, зачем тебя бог принес?

— А так, захотелось поглядеть, говорят...

— Что же земляк, — сказал, приосанясь, запорожец и желая показать, что он может говорить и по-русски, — што большой город?

Кузнец и себе не хотел осрамиться и показаться новичком, притом же, как имели случай видеть выше сего, он знал и сам грамотный язык.

— Губерния знатная! — отвечал он равнодушно. — Нечего сказать: дома балшущие, картины висят скрозь важные. Многие дома исписаны буквами из сусального золота до чрезвычайности. Нечего сказать, чудная пропорция!» («Ночь перед Рождеством») [7, I, с. 126].

У Н.В. Гоголя присутствуют ремарки, которые посредственно сопровождают высказывания героев, и ремарки, которые соотносятся с уже предполагаемым читательским опытом.

«—После потолкуем с тобою, земляк, побольше; теперь же мы едем сейчас к царице.

— К царице? А будьте ласковы, панове, возьмите и меня с собою!

— Тебя? — произнес запорожец с таким видом, с каким говорит дядька четырехлетнему своему воспитаннику, просящему посадить его на настоящую, на большую лошадь. — Что ты будешь там делать? Нет, не можно. — При этом на лице его выразилась значительная мина. — Мы, брат, будем с царицей толковать про свое» («Ночь перед Рождеством») [7, I, с. 126].

Анализ гоголевского повествования позволяет сделать вывод о том, что в развитии диалога «вещно-предметный смысл реплик» [9, с. 55] поглощался их психологической значимостью, играющей решающую роль в оценке художественного характера.

ИмPLICITная форма диалогизации текста реализует свое выражение непосредственно в диалогах героев художественного нарратива или во внутренней речи персонажей.

Воссоздание внутренней речи персонажа может рассматриваться как разновидность собственно- прямой речи и может занимать промежуточное место между собственно-авторской речью и речью персонажа. Внутри повествования диалогизация предусматривает языковые средства, которые «презентуют образ персонажа, обладающего способностями самостоятельно мыслящего субъекта» [10, с. 107], что достигается путем моделирования диалога внутри его сознания.

«—Нет, хлопцы, нет, не хочу! Что за разгулье такое!... Ложитесь лучше спать! — Так говорил Левко разгульным товарищам, подговаривавшим его на новые проказы...«Спит ли моя ясноокая Ганна?» — думал он, подходя к знакомой нам хате с вишневыми деревьями. Среди тишины послышался тихий говор. Левко остановился. Между деревьями забелела рубашка... «Что это значит?» — подумал он и, подкравшись поближе, спрятался за дерево... Это Ганна! Но кто же этот высокий человек, стоявший к нему спиной?... Девушка ясно выговорила его имя» («Майская ночь или утопленница») [7, I, с. 63].

Диалог помогает осуществить переход сюжетного конфликта в область нравственных и душевных переживаний, раскрывающих сущность персонажа, подлинную мотивацию его поступков.

«Чего мне больше ждать? — говорил сам собою кузнец, — Она издевается надо мною. Ей я столь же дорог, как перержавевшая подкова. Но если так, не достанется, по крайней мере, другому посмеяться надо мною» («Ночь перед Рождеством») [7, I, с. 103].

Если говорить о структурных способах процесса диалогизации, то одним из самых продуктивных в этом смысле языковых средств можно назвать вопросительное предложение. Суть его в том, что изначально вопрос ожидает и мотивирует определенную ответную реакцию или побуждает адресат к таковой, так как является определенным стимулом к размышлению или к конкретному практическому действию. Наличие вопроса характерно для любого диалога, в том числе, и для внутреннего, который является уже, «актом автокоммуникации персонажа» [3, с. 317].

В художественном тексте это средство диалогизации имеет место не только в диалогах героев, но и в авторском повествовании, а также находит использование при передаче внутренней речи художественного персонажа. Это объясняется тем, что сама природа вопроса включает в себе реплику предполагаемого диалога, так как исходит от адресанта и предполагает определенный возможный адресат.

«Подперши локтем хорошенький подбородок свой, задумалась Параска, одна, сидя в хате. Много грёз обвивалось около русой головы... «Ну что, если не сбудется то, что говорил он... —Ну что, если меня не выдадут? если... Нет, нет; этого не будет!» («Сорочинская ярмарка» [7, I, с. 38].

В процессе автокоммуникации адресантом и адресатом является одно и то же лицо. В данном случае переживания персонажа отражаются во

внутреннем диалоге, и процесс диалогизации происходит в сознании персонажа.

В прозе Н.В. Гоголя имеет место интертекстуальная диалогизация, когда авторский текст соотносится с другим текстом, как это происходит в повести «Ночь перед Рождеством», где приводится ссылка на текст «Бригадира» Д.И. Фовизина. В результате взаимодействия текстов в процессе их функционирования происходит приращение смысла произведения.

«— Встань! — сказала ласково государыня. — Если так тебе хочется иметь такие башмаки, то это нетрудно сделать... Право, мне очень нравится это простодушие! Вот вам, — продолжала государыня, устремив глаза на стоявшего подальше от других средних лет человека с полным, но несколько бледным лицом, которого скромный кафтан с большими перламутровыми пуговицами, показывал, что он не принадлежал к числу придворных, — предмет, достойный остроумного пера вашего!»

— Вы, ваше императорское величество, слишком милостивы. Сюда нужно, по крайней мере, Лафонтена! — отвечал, поклонясь, человек с перламутровыми пуговицами.

— По чести скажу вам: я до сих пор без памяти от вашего «Бригадира». Вы удивительно хорошо читаете!» («Ночь перед Рождеством») [7, I, с. 129].

Таким образом, диалогизация художественного текста в прозе Н.В. Гоголя может быть межсубъектной, принимая эксплицитную или имплицитную формы и быть связанной с понятием интертекстуальности. Диалогизация художественного текста «предусматривает процессуальность, двуправленность» [11, с. 8] или полисубъектность, а также смысловую полифункциональность.

Специфика гоголевского диалога состоит в его драматургичности. Драматизм как эстетическая категория становится ведущим принципом поэтики писателя. Словесно-зрелищная форма, которая воплощается Н.В. Гоголем в литературном тексте, отражает особенности его художественной системы и одну из ярких сторон его художественного мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мартынова Е.М. Ипополия явлений коммуникативного дискомфорта в ситуации диалога: Дисс. канд. наук. — Орел, 2000. — 197с.
2. Шевырев С. Три повести Н.Павлова. — Московский наблюдатель, 1835, ч.1. — с.120-130.
3. Канчер М.А. О трех аспектах описания языковой личности. — культурно-речевая ситуация в современной России. М., 2000. — 219с.
4. Кисилева Л.Ф. Переход к мотивированному повествованию. М.Ю. Лермонтов. Смена литературных стилей: На материале русской литературы XIX-XX веков. — М., Наука, 1974. — с.299-344.
5. Седов К.Ф. О манипуляции и актуализации в речевой коммуникации. — Саратов, 2003, Вып.2. — с.20-26
6. Скорик К.В. Типы диалогизации: их функция и языковая репрезентация в тексте

художественной прозы // Вестник ЛГУ им. Пушкина. – 2008, №2 (10). – с. 99-108.

7. Гоголь Н.В. Собрание сочинений в семи томах, – М, 1984. – т.1 -320 с.

8. Колокольцева. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. – Волгоград, 2001. – 206с.

9. Полова Л.Г. Язык и национальная картина мира. – Воронеж, 2003. – 60с.

10. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс, - М., Волгоград, 2002. – 477с.

11. Сметюк И.Н. Диалогический текст: Коммуникативно-динамический и лингводидактический аспекты: Автореф. канд.дисс. – Пермь, 1994. – 20с.

PHYSICAL SCIENCES

INVESTIGATION OF THE SURFACE OF SINGLE-CRYSTAL SILICON USING ATOMIC FORCE MICROSCOPY AND ANALYSIS FOR USE IN SPACE TECHNOLOGIES

Nasirova D.,

PhD

Nurakhmet B.

Zharylkassyn L.

undergraduates of the Institute of Mathematics, Physics and Informatics, specialty "Physics"

Kazakh National Pedagogical University named after Abai

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОВЕРХНОСТИ МОНОКРИСТАЛЛИЧЕСКОГО КРЕМНИЯ ПОСРЕДСТВОМ АТОМНО-СИЛОВОЙ МИКРОСКОПИИ И АНАЛИЗ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЕЕ В КОСМИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЯХ

Насирова Д.М.

ст.преподаватель

Нурахмет Б.Ж.,

Жарылкасын Л.

магистранты института математики, физики и информатики, специальности «Физика»

Казахский Национальный Педагогический Университет имени Абая

Abstract

The relevance of this topic is due to the fact that space exploration and the development of the space industry cannot develop separately from space materials science and the use of modern technologies. Single crystals, including silicon single crystal, are a very promising material for use in extremely difficult space conditions. And AFM gives a full-scale picture of the properties of single-crystal silicon.

Аннотация

Актуальность данной темы обусловлена тем, что освоение космоса и развитие космических индустрии не могут развиваться порознь от космического материаловедения и использования современной технологий. Монокристаллы, в том числе монокристалл кремния является очень перспективным материалом для применения в экстремально-сложных космических условиях. А АСМ дает полномасштабную картину свойств монокристаллического кремния.

Keywords: single crystal, single crystal silicon, atomic force microscope, cantilever

Ключевые слова: монокристалл, монокристаллический кремний, атомно-силовой микроскоп, кантилевер

Освоение космоса и развитие космических технологий невозможно без широкого развития космического материаловедения и внедрения результатов этого направления науки. При разработке космических аппаратов и станций требуются новые материалы, которые должны выдерживать экстремальные условия космических полетов (высокие температура и давление, вибрационные нагрузки на этапе выведения, низкие температуры космического пространства, глубокий вакуум, радиационное воздействие, удары микрочастиц и т.д.).

Научным сообществом из области космического материаловедения было изучено множество материалов, которые могли бы служить защитой от радиации. Выполняется ряд национальных и международных программ, связанных с изучением её воздействия на людей и поиском средств защиты [1, 7-8].

Решение проблемы должно быть связано с защитными устройствами не требующими больших энергетических затрат, не занимающими большого объема и имеющими относительно малый вес [1-2].

Имеются патенты и авторские свидетельства по изучению монокристаллов и их использования для защиты космических аппаратов (список использованных источников). Монокристаллический кремний состоит из кремния, где вся кристаллическая решетка твердого тела непрерывна по краям и свободна от границ зерен. Монокристаллический кремний можно рассматривать как собственный полупроводник, состоящий только из сверхчистого кремния.

К монокристаллическому кремнию относятся цилиндрические слитки кремния выращенные методом Чохральского. Слитки могут иметь монокристаллическую бездислокационную структуру (число дислокаций не более 10 шт./см²); монокристаллическую структуру с линиями скольжения, двойниковую структуру (двух и трёхзёрненные кристаллы), поликристаллическую структуру с мелким и крупным зерном.

В зависимости от условий выращивания слитки, имеющие в верхней (призатравочной) обла-

сти бездислокационную структуру, могут прекращать бездислокационный рост, преобразуясь сначала в структуру с линиями скольжения (в ходе роста развивающиеся линии скольжения прорастают в бездислокационную часть слитка на длину порядка диаметра слитка), а затем поликристаллическую структуру, образуемую постепенно уменьшающимся до 2—3 мм в поперечном сечении кристаллитами.

Выращенные кристаллы монокристаллического кремния подвергаются механической обработке.

Как правило, механическая обработка слитков кремния ведётся с использованием алмазного инструмента: ленточных пил, пильных дисков, шлифовальных профилированных и непрофилированных дисков, чаш. На конец 2000-х годов в оборудовании для первоначального раскроя и квадратирования слитков наблюдается постепенный переход с ленточных пил на проволочную резку алмазно-импрегнированной проволокой, а также проволочную резку стальной проволокой в карбид-кремниевой суспензии.

При механической обработке сначала из слитка вырезают части, пригодные (по своим структурным, геометрическим и электрофизическим свойствам) для изготовления приборов. Затем монокристаллический кремний, предназначенный для изготовления электронных приборов (электронный кремний), подвергается калибровке под заданный диаметр. В некоторых случаях на образующей полученного цилиндра выполняется базовый срез, параллельный одной из кристаллографических плоскостей.

Монокристаллический кремний, предназначенный для изготовления фотоэлектрических преобразователей калибровке не подвергают, но выполняют так называемое квадратирование. При квадратировании обрезаются сегменты с образующей цилиндра до образования полного квадрата или неполного квадрата (псевдоквадрата), который образован симметрично расположенными неполными сторонами квадрата с диагональю большей,

чем диаметр слитка, соединёнными по дуге оставшейся образующей цилиндра. За счет квадратирования обеспечивается более рациональное использование площади, куда устанавливаются псевдоквадратные кремниевые пластины [3].

Монокристаллы различаются наименьшими структурными несовершенствами. Получение монокристаллов позволяет изучать характеристики металлов, исключив воздействие пределов зерен. использование в монокристаллическом состоянии германия и кремния высокой чистоты дает вероятность извлекать их полупроводниковые характеристики и свести к минимуму неуправляемые изменения гальванических свойств.

Монокристаллы возможно получить, если создать условия для роста кристалла исключительно из одного центра кристаллизации. имеется различные методики, в которых использован данный принцип. главными из них являются технологии Бриджмена и Чохральского.

Метод Чохральского состоит в вытягивании монокристалла из расплава. Для этого применяется готовая затравка - маленькой образец, вырезанный из монокристалла по возможности без структурных дефектов. Затравка вводится в поверхностный слой жидкого металла, располагающего температуру чуть выше температуры плавления. Плоскость затравки, соприкасающаяся с поверхностью расплава, должна иметь кристаллографическую ориентацию, которую желательно получить в вытягивающемся монокристалле для обеспечения максимальных значений тех или других свойств. Затравку выдерживают в жидком металле для оплавления и установления равновесия в системе жидкость кристалл. Затем затравку медленно, со скоростью, не превышающей скорости кристаллизации удаляют из расплава. Тянущийся за затравкой металл в области более низких температур над поверхностью ванны кристаллизуется, наследуя структуру затравки. Для получения симметричной формы растущего монокристалла и равномерного распределения примесей в нем ванна с расплавом вращается со скоростью до 100 об/мин а навстречу ей с меньшей скоростью вращается монокристалл.

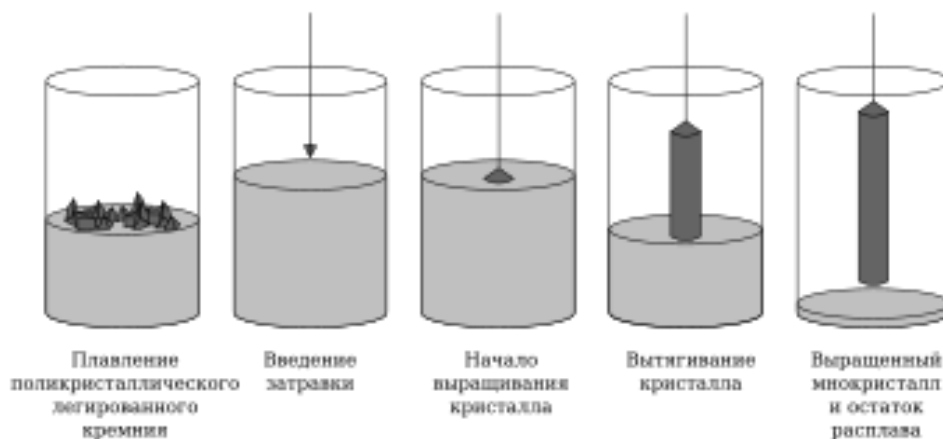


Рисунок 1. Схема метода Чохральского [4].

Изображенные стадии (слева направо): расплавление поликремния, введение затравки, начало выращивания монокристалла, процесс вытягивания монокристалла, окончание выращивания.

Диаметр растущего монокристалла зависит от скорости выращивания и температуры расплава. Увеличение скорости выращивания ведет к выделению большей теплоты кристаллизации, перегреву расплава и уменьшению диаметра монокристалла, и наоборот, уменьшение скорости выращивания приводит к уменьшению количества теплоты кристаллизации понижению температуры расплава и увеличению диаметра монокристалла.

Очень многообещающе выращивание монокристаллов в космосе, где удачно сочетаются абсолютный вакуум и невесомость. Космический вакуум до 10^{-13} Па, практически недостижимый в земных условиях, способствует внушительной очистке от примесей. Вследствие того, что в невесомости силы гравитации очень малы, в расплавах практически не возникает конвекции, которая в земных условиях вызывает непостоянность параметров роста кристаллов. непостоянность роста в свою очередь, служит фактором появления несовершенств кристаллического строения, неоднородности химического состава и свойств кристаллов.

Отсутствие конвекции не исключает образования микрон неоднородностей вызванных другими причинами. Однако монокристаллы выращенные в космосе, безупречнее по структуре, распределению легирующих примесей и лучше по свойствам, значительно больше по размерам [5].

Монокристаллический кремний обычно создается одним из нескольких способов, которые включают плавление высокочистого кремния полупроводникового класса и использование семени для инициирования образования непрерывного монокристалла. Этот процесс обычно проводят в инертной атмосфере, такой как аргон, и в инертном тигле, таком как кварц, во избежание примесей, которые влияют на однородность кристалла [6]. Нами был использован монокристалл кремния в конусообразной форме, полученный с помощью наиболее распространенного метода Чохральского. Кристалл относительно большой формы с размером 2х3см (рис. 2).



Рисунок 2. Монокристалл Si

Для исследования поверхности монокристалла, путем механической резки, был получен образец в цилиндрической форме с размером 2х5 мм (рис. 3).



Рисунок 3. Образец Si в цилиндрической форме для исследования в АСМ

Визуально видно, что структура монокристаллического кремния волнистая, не плоская, что, в свою очередь, вынуждало очень четко использовать АСМ для исследования поверхности. Сначала образец исследовали под оптическим микроскопом Opton немецкого происхождения. На рисунке 3

продемонстрированы рисунки с четырьмя видами приближения (40, 160, 400 и 800). На первом рисунке хорошо видна волнистая структура образца. На 2, 3 и 4 видна окись кремния. Это говорит о том, что образец достаточно окислен.

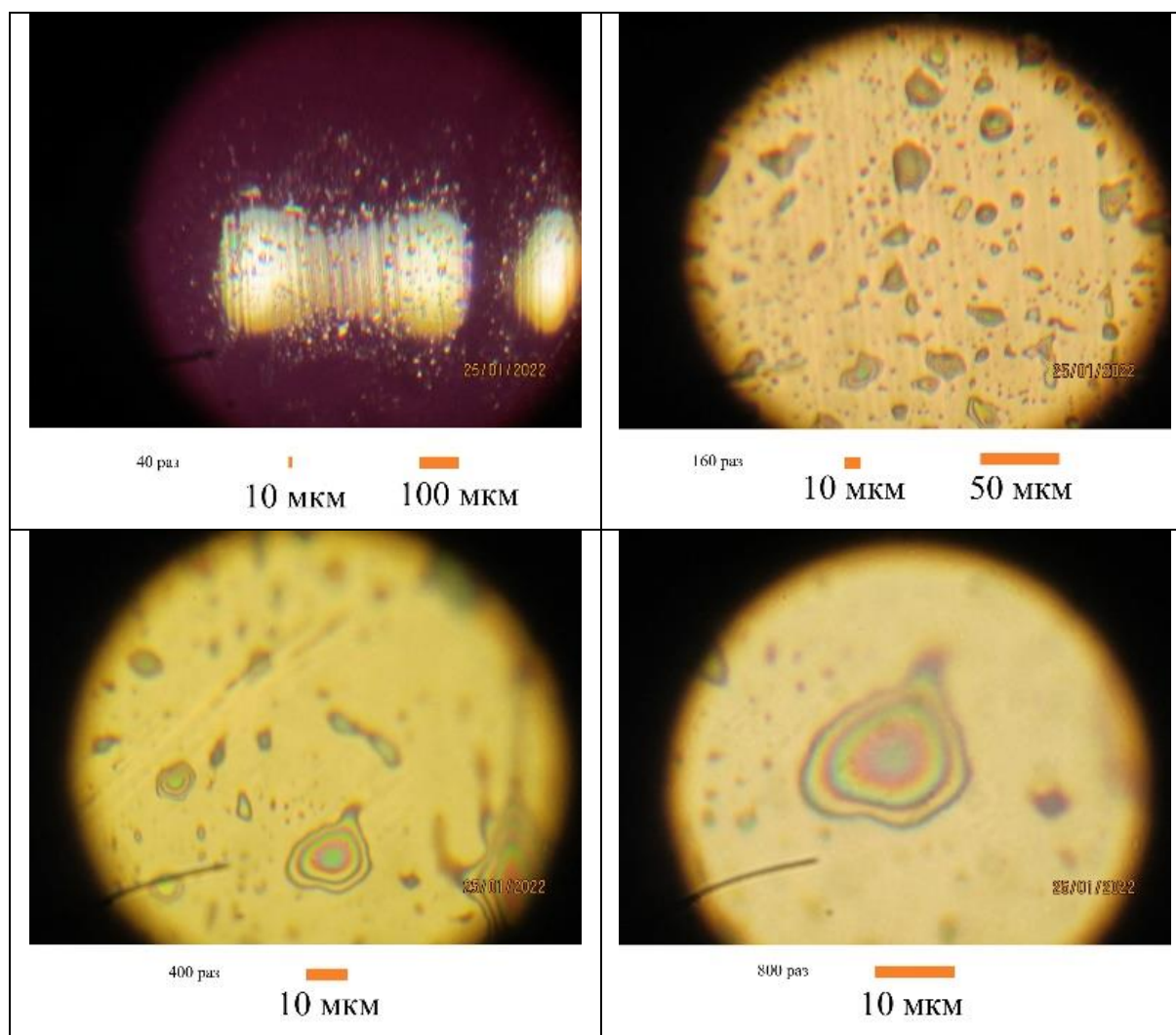


Рисунок 4. Образец Si под оптическим микроскопом

АСМ используется для определения рельефа поверхности с разрешением от десятков ангстрем вплоть до атомарного (и даже субатомарного) уровня. Для исследования поверхности образца использовался АСМ марки JSPM-5200, который позволяет не только определять рельеф поверхности, но и позволяет следить за скоростью химических реакции. Для получения более точного снимка

АСМ оборудован компрессором. Компрессор служит для исключения воздействия внешних сил, вибрации, колебания и т.д. Одной из главных задач было максимально четко использовать кантилевер микроскопа, так как структура и форма образца намного отличалась от необходимых пропорции исследуемых образцов. АСМ дал более четкое представление о структуре монокристаллического кремния (рис. 5).

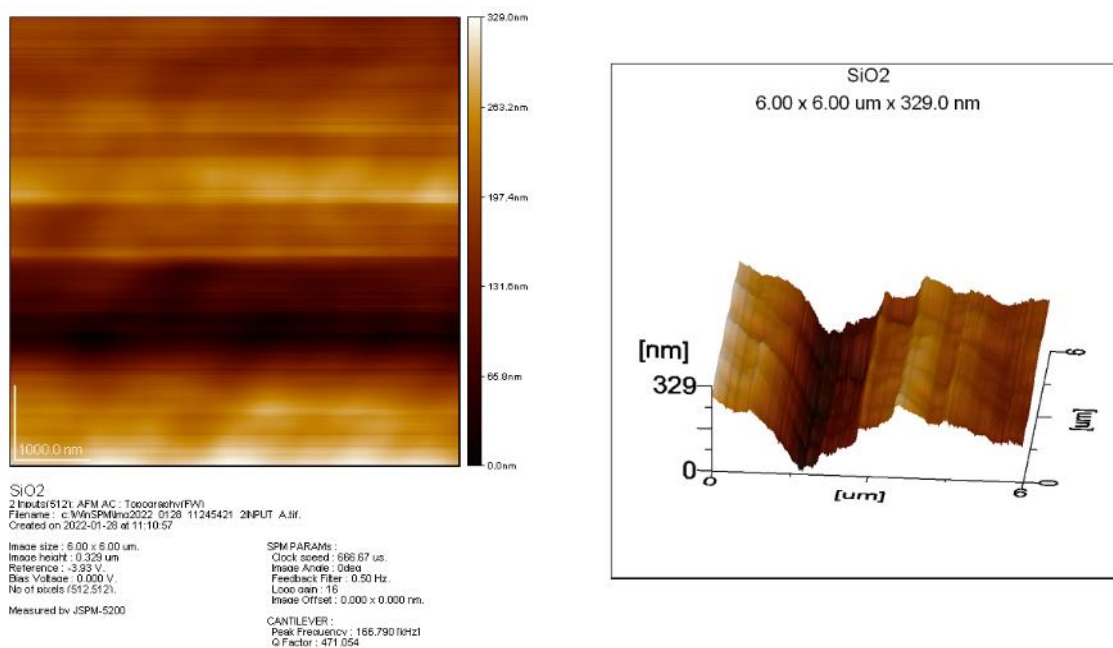


Рисунок 5. Снимок монокристалла кремния в АСМ

Любое отклонение на несколько микрон могло повредить кантилевер, либо сломать. Наш образец имел волнистую структуру в конусообразной форме. Образец закрепили с помощью прочного двустороннего скотча. Для ровной поверхности требовалось поднять одну из сторон образца – компенсировали это пространство с помощью обычного пластилина. Сканирование проходило при комнатной температуре. На полученных снимках АСМ четко видны границы участков, где темные участки показывают меньшую концентрацию частиц, где светлые участки – больше сконцентрированы частицы Si. По снимкам можно определить в каком направлении нитевидные структуры выросли, то есть в каком направлении кристаллы росли, с каким углом. К примеру, условно говоря, здесь визуально видно, что рост нитевидной структуры близок к 45 градусам. Процесс получения снимков проходил с достаточно медленной скоростью. Это обуславливается тем, что поверхность

образца имеет холмы, искривления, что, в свою очередь, может привести к повреждению кантилевера. По снимкам можно определить в каком месте кристаллы пошли вверх. Так же можно определить расстояния между частицами (рис. 6). На снимке четко видно, что расстояния между информационными выступами периодичны, примерно 1,55 мкм. 25x25 мкм самый максимальный размер снимка, которую позволяет нам получить данное оборудование. Можно снимать и другие участки, для этого нужно двигать образец, в нашем случае это сложный процесс, так как образец имеет не ровную структуру. Эти выступы мешают сканированию образца. Чем выше кристаллы по оси Z, тем сложнее их сканировать. Для этого мы максимально обеспечили максимально свободный ход кантилевера путем поднятия и опускания столика на котором расположен образец и перемещения самого образца в диагональных направлениях в АСМ.

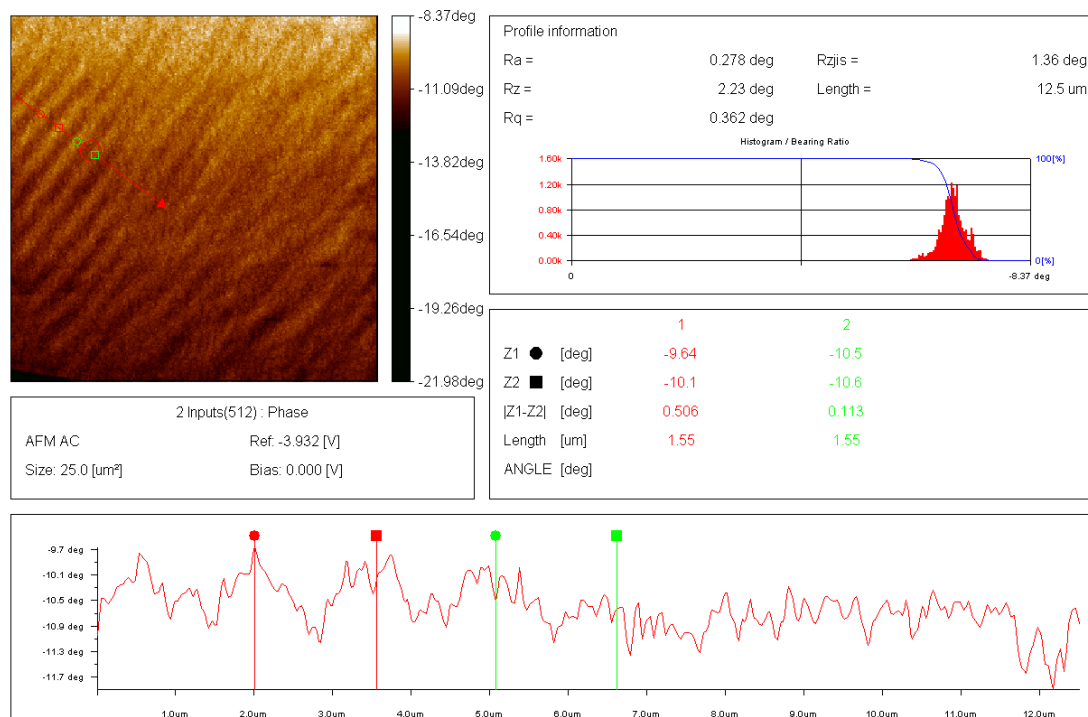


Рисунок 5. Снимок монокристалла кремния в АСМ

Монокристаллический кремний является основным материалом для кремниевых чипов, используемых сегодня практически во всем электронном оборудовании.

Обучающиеся провели процесс сканирования, получили кривые по шероховатости исследуемых поверхностей, а также их фрактальные размерности. Научились анализировать полученные графики, сравнивать показания физических приборов с табличными данными. Эти навыки являются наиболее важными в фундаментальной подготовке специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Инновационный патент № 24369 на изобретение, 27.06.2011, авторства на изобретение № 69557 от 28.12.2009
2. Таратин А.М. Каналирование частиц в изогнутом кристалле // Физика элементарных частиц и атомного ядра – 1998. - Т. 29. - С. 1063-1118.

3. Ищенко А.А., Фетисов Г.В., Асланов Л.А. Нанокремний: свойства, получение, применение, методы исследования и контроля, Глава 3, Тимошенко В.Ю.-Москва: Физматлит. -2012.

4. Handbook of Crystal Growth. Volume 2: Bulk Crystal Growth. NORTH-HOLLAND, 1994

5. Материаловедение (Арзамасов Б. Н.) 23 стр.

6. Основные особенности метода выращивания кристаллов по способу Чохральского С. Е. Юленков*, С. В. Котельникова, С. П. Саханский

7. Такибаев Н.Ж., Гулиев Н.И., Курмангалиева В.О., Такибаева М.Н., Использование явления канализования и нанотехнологии создания защитных материалов для космических станций, Известия НАН РК, № 4, с 176-179, 2009.

8. Такибаев Н.Ж. «Защита космических станций от потоков солнечных частиц», Материалы Казахстанско-Украинской конференции «Современные космические технологии», Программа и тезисы конференции, 2008, Алматы, с 76-77.

COMBINATION OF CONCRETE AND STEEL REINFORCEMENT

Amanzhol U.

Master student, Abai Kazakh national pedagogical university

БЕТОН ЖӘНЕ БОЛАТ АРМАТУРАНЫҢ ҮЙЛЕСІМІ

Аманжол У.

Магистр, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

Abstract

The article considers reinforced concrete, obtained from a combination of concrete and steel reinforcement. It is said that from what factors depends on the resistance of reinforcement to adhesion or movement of concrete. Written on the properties and disadvantages of reinforced concrete, areas of application. Review of the importance

and areas of application of iron. It was noted that the iron is widely used in modern construction. There are also information about the history of the origin of iron.

Аңдатпа

Мақалада бетон және болат арматураның үйлесімінен алынатын темірбетон қарастырылған. Бетонда арматураның ілінісуге немесе ығысуға төзімділігі қандай факторларға байланысты екені айтылған. Темірбетонның артықшылықтары мен кемшіліктері, қолдану аймақтары туралы жазылған. Темірдің маңызын және де қолдану аясына шолу жасалынған. Темірді заманауи құрылыста қаншалықты кең қолданылатыны туралы айтылып кеткен. Және де темірдің шығу тарихы туралы мәлімет берілген.

Keywords: reinforced concrete, concrete, adhesion, monolith, composition.

Түйін сөздер: темірбетон, бетон, ілінісу, монолит, композиция.

Темірбетон – бұл бетон және болат арматураны қамтитын композициялық материал.

Бетон – әлемде ең көп таралған құрылыс материалы. Құрылыста темірбетон алғаш рет 19 ғасырдың 50-жылдарында Францияда қолданыла бастады. Сынақтар көрсеткендей, бетон қысуға қарсы жақсы тұрады және созылу жағынан әлдеқайда нашар, сондықтан бетонмен арматураның қосындысының сапасы жоғары. Мысалы, темірбетон арқалықтың беріктігі бетонмен салыстырғанда 15 ... 20 есе артады.

Темірбетонның артықшылықтары:

- жоғары беріктік,
- Кез келген конфигурациядағы өнімді шығару мүмкіндігі,
- отқа төзімділігі жоғары (2,5 сағатқа дейін).

Кемшіліктері:

- салмағы жоғары
- конструкцияларды өндірудегі жоғары энергия сыйымдылығы;
- температуралық шектеулер
- 50-ден +100°C-қа дейінгі температура диапазонында қамтамасыз етіледі).

Темірбетонды қолдану аймақтары.

Темірбетон конструкциялары заманауи құрылыс индустриясының тірегі болып табылады. Олар: өнеркәсіптік азаматтық ауылшаруашылық құрылыс – үшін әртүрлі мақсаттағы ғимараттар; көлік құрылысында метролар, көпірлер, туннельдер; энергетикалық құрылыста – үшін су электр станциялары, ядролық реакторлар; ирригациялық және дренаждық құрылыста – бөгеттер мен суару құрылғылары үшін; тау-кен өнеркәсібінде – үшін жер үсті құрылыстары мен жерасты құрылыстарын бекіту және т.б. қолданылады. Құрылыс әдісі бойынша олар мыналарды ажыратады: құрама темірбетон конструкциялары, негізінен құрылыс индустриясы зауыттарында өндіріледі, содан кейін монтаждалады құрылыс алаңдарында; монолитті, толығымен орнында тұрғызылған құрылыс; құрама-монолитті, онда ол ұтымды біріктірілген зауыттық өндірістің құрама темірбетон элементтерін пайдалану және құрылымдардың монолитті бөліктері.

Қазіргі уақытта құрама темірбетон құрылымдары ең көп дәрежелері құрылысты индустрияландыру талаптарына сәйкес келеді, дегенмен, монолитті бетон жыл сайын

Бетонның түрлері және классификациясы.

Бетон – жасанды тас. Бетонға қойылатын талаптар ауданға байланысты белгіленеді.

Жіктелуі:

1. Құрылымы бойынша - тығыз құрылымды бетондар, кейбіреулерінде кеңістік бар толтырғыш түйірлерінің арасын қатайған байланыстырғыш толығымен алады: үлкен кеуекті, аз құмды және құмсыз; кеуекті, яғни толтырғыштар және қатайтылған байланыстырғыштың жасанды кеуектілігі; жасанды тұйық тесіктері бар жасушалық.

2. Тығыздығы $\rho > 2500$ кг/м³ (әсіресе ауыр); 2200 кг/м³ $< \rho < 2500$ кг/м³ (ауыр); 1800 кг/м³ $< \rho < 2200$ кг/м³ (ұсақ түйіршікті); 800 кг/м³ $< \rho < 2000$ кг/м³

3. Толтырғыштың түрі бойынша – тығыз толтырғыштар бойынша; кеуекті арнайы, биологиялық қорғау талаптарын қанағаттандыру, ыстыққа төзімділік және т.б.

4. Дәндік құрамы бойынша – ірі және ұсақ түйіршікті толтырғыш;

5. Шынықтыру шарттары бойынша – табиғи қатаю бетоны; бетон, жылу-ылғалды өңдеуге және атмосфералық қысымға ұшыраған;

Бетон үшін тұндыру және бетонның ығысуының маңызы зор. Арматура адгезия нәтижесінде бетонның еркін қысылуын болдырмайды, бұл бетондағы бастапқы кернеулердің ұзаруына және арматурадағы кернеулердің қысылуына әкеледі. Бетонды сығу статикалық анықталмаған жүйелердегі күштердің қайта бөлінуін, иілу элементтерінің иілулерінің жоғарылауын, сығылған элементтердегі бетон мен арматураның арасындағы кернеулердің қайта бөлінуін тудырады. Темірбетон конструкцияларын жобалау кезінде бетонның бұл қасиеттері ескеріледі. Бетонның төмен созылу және созылу беріктігі (1 м-ге 0,15 мм) құрылымдық құрылымдардың созылған аймағында жарықтардың пайда болуына әкеледі. Тәжірибе көрсеткендей, қалыпты жұмыс жағдайында ені 0,3 мм-ге дейінгі жарықтар көтергіштігі мен беріктігін төмендетпейді, бірақ сызатқа төзімділіктің төмендігі металл өңдеуді одан әрі жетілдіру мүмкіндігін және, атап айтқанда, жоғары берік болаттарды пайдалану мүмкіндігін шектейді. Конструкцияның керілген учаскелеріндегі бетон алдын ала кернеу арматурасы арқылы жасанды сығымдалған кезде, темірбетондағы жарықшақтарды алдын ала кернеу арқылы болдырмауға болады. Құрама бетонның одан әрі

дамуы алдын ала кернелген темірбетон конструкциясы болып табылады, мұнда бетонның қысылуы және арматураның ұзаруы белгілі температура мен ылғалдылықта өңдеу кезінде бетонның кеңеюі нәтижесінде жүзеге асырылады. Жоғары техникалық-экономикалық көрсеткіштерге байланысты алдын ала кернелген металл ғимараттар мен инженерлік құрылымдардың жүк көтергіш құрылымдарында сәтті қолданылады.

Темірбетон бұйымдарының пайда болуымен сәулет өнерінде ғимараттар мен құрылыстардың құрылысы айтарлықтай дамыды.

Темірбетон конструкцияларының кең пішіндері мен техникалық мүмкіндіктері әртүрлі архитектуралық мүмкіндіктер жасайды, мысалы, ғимараттарға қатаң геометриялық пішіндер беру, аралық тіректерсіз үлкен холлдарды қабаттастыру және т.б.

Заманауи темірбетон конструкциялары тек тұрғын және азаматтық ғимараттарға ғана емес, инженерлік және өндірістік құрылымдарға да эстетика мен үйлесімділік береді.

Темірбетон конструкциялары көптеген жолдармен ғимараттардың орналасуын және олардың кеңістіктік құрылымын өзгертуге мүмкіндік береді, бұл да жаһандық құрылыстың табыстылығын көрсетеді және оның осы саладағы ерекше рөлін атап көрсетеді.

ҚОЛДАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1. Столяров В.В., Темірбетон теориясына кіріспе, М. – Л., 1941;
2. Гвоздев А.А. Шекті тепе-теңдік әдісімен конструкциялардың көтергіштігін есептеу. 1, М., 1949;
3. Мурашов В.И., Темірбетонның жарылысқа төзімділігі, қаттылығы және беріктігі, М., 1950;
4. Берг О.Ж., Бетон және темірбетон беріктігі теориясының физикалық негіздері, М., 1961;
5. КСРО-да бетон және темірбетонның дамуы, ред. Михайлова, М., 1969;
6. Сент бетон қол. 1849-1949, С., 1949 ж.

TECHNICAL SCIENCES

CURRENT ASPECTS OF CYBER SECURITY

Melnyk O.

3rd-year student, SOCIE Department, INHA University in Tashkent, Uzbekistan

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0130-6031>

Abstract

The article discusses topical issues of cybersecurity, terminology, dangers that await users in cyberspace, and ways to prevent them.

Keywords: cybersecurity, cyberspace, malware, information, computer virus.

Introduction

Numerous cyber incidents recorded in recent years clearly show that cyber security has become part of the international agenda. Several international organizations have taken initiatives in cyberspace governance, notably the United Nations and the European Union. The UN and the EU aim to play a leading role in cyber resilience policy. However, these initiatives have not yet resulted in the creation of proper regulations [3].

The lack of consensus in international law regarding terminology is a negative factor in building relations between states [1,2,3].

Terminology. Dangers awaiting users in cyberspace. Mechanisms for combating cybercrime.

Wikipedia, the free encyclopedia distributed on the Internet, defines cyberspace as “a metaphorical abstraction used in philosophy and in computer technology and is a virtual reality, the second world both “inside” computers and “inside” computer networks.

Cybersecurity is the state of protection of information in electronic form and the environment for its processing, storage, transmission (electronic information resources, information systems, and information and communication infrastructure) from external and internal threats. Its main task is to fight and counter various forms of cybercrime.

Currently, cybersecurity issues are particularly relevant due to the fact that cyberspace is becoming increasingly important both for the functioning of states and for the provision of public services to citizens. Cyber-attacks cause economic damage, undermine public confidence in online services, and cause real harm to citizens, their property, and privacy. They occur mainly due to human negligence and irresponsibility: weak passwords, disclosure of personal data, etc.

The classical model of information security is based on the provision of three attributes that are significant for information security: confidentiality, integrity, and availability.

Confidentiality of information means that only a strictly limited circle of persons, determined by its owner, can get acquainted with it.

Information integrity is the ability of information to remain intact. Unauthorized and not provided for by the owner of information changes (as a result of an operator error or a deliberate action by an unauthorized person) lead to a violation of integrity.

The availability of information is determined by the ability of the information system to provide timely

unhindered access to information to subjects with the appropriate authority. Destroying or blocking information (whether by mistake or intentional action) results in a loss of availability.

Cybersecurity is currently facing the following challenges:

- low legal literacy of the population, ICT workers and managers information security organizations;
- violation by state and non-state subjects of informatization and users of services in the field of ICT of established requirements, technical standards, and regulations for the collection, processing, storage, and transmission of information in electronic form;
- unintentional human errors and technological failures that have a negative impact on information systems, software, and other elements of the information and communication infrastructure;
- actions of international criminal groups, communities, and individuals to carry out theft in the financial and banking sector, harmful impact in order to disrupt the operation of automated process control systems in the industry, energy, communications and in the field of information and communication services;
- the activities of political, economic, terrorist structures, intelligence, and special services of foreign states, directed against the interests of the country, by providing intelligence and subversive impact on the information and communication infrastructure.

The most common types of computer threats are:

Ransomware is a type of malicious software designed to extort money by blocking access to computer system files until a ransom is received. Listing the ransom does not guarantee the restoration of files or the health of the system.

A DDoS attack is a distributed denial-of-service attack, which is one of the most common and dangerous network attacks. As a result of the attack, the service of legitimate users, networks, systems, and other resources is disrupted or completely blocked. As a result of a server DDoS attack, serving sites are forced to process an excessive amount of false requests and the site becomes inaccessible to a simple user.

Social engineering is a tactic used by attackers to lure a user into disclosing sensitive information.

Phishing is a type of computer fraud, the main purpose of which is to trick the victim into providing the scammer with the necessary information. This is a computer crime that is prosecuted by law.

Hacking a site is when an attacker gains unauthorized access to the site files or to the administration section of the site management system

Malware (malicious software) is a general term used to refer to any software designed specifically to harm an individual computer, server, or computer network. Malware is a broad category of software. They are installed without your permission and affect the operation of your computer. According to the distribution method, the following malicious software is distinguished: exploits, logic bombs, Trojans and spyware, computer viruses, and network worms.

A Trojan is a malicious program used by an attacker to collect information, destroy or modify it, disrupt a computer's performance, or use its resources for unseemly purposes.

A computer virus is a type of computer program that has the ability to replicate. In addition, it can corrupt or completely destroy data controlled by the user under whose name the charged program is running.

A network worm is a kind of self-replicating computer program that spreads in local and global computer networks. Unlike computer viruses, a worm is an independent program.

Spyware is a new variant of malware that tracks and logs actions taken on a computer.

Malicious programs most often enter a computer via the Internet or by e-mail. If you make a mistake in the URL or accidentally click on an unknown link, you can get to dangerous sites with "aggressive" content or malware. P2P networks, where users can transfer files directly from one computer to another, pose a significant risk for malware and adware to infect a computer.

Symptoms of malware infection include pop-ups, slow system performance, or redirection of browser requests to unwanted sites. Malicious programs interfere with normal system operation, which can lead to denial of service, data replacement, and reduced network throughput. In addition, the computer will not be able to be turned off or restarted.

Malware often spreads within the app with other files, so you shouldn't open email attachments sent from unknown sources, you shouldn't accept files from people you don't know, and you should be careful when opening AVI, EXE, or JPG files.

If you suspect that your computer is infected with malware, you must suspend any activity that is associated with the use of logins, passwords, and other confidential information.

To prevent such problems in the future, you should always use anti-virus software to protect your computer system from possible online threats, install anti-virus and anti-spyware programs only from reliable sources. Make sure your antivirus program is always up to date, scans your computer, and removes any programs that it detects as malware.

Cybercriminals are extremely resourceful in their attempts to exploit software vulnerabilities. Therefore, it is necessary to regularly install updates for all software - anti-virus and anti-spyware, operating systems, word processing programs, and other programs, enable automatic software updates when available, remove software that is not used.

Passwords are of particular importance in ensuring cybersecurity. Strong passwords must be at least 8 characters long and contain a combination of letters, numbers, and symbols. It is forbidden to disclose passwords to third parties, use the same password on all sites.

Flash drives should be used with extreme caution. Do not insert unknown drives into your computer and do not open unknown or unnecessary files that it contains. Always scan the drive with an anti-virus program before opening it.

A firewall is a protective screen between the global internet and the local computer network of an organization. It performs the function of checking and filtering data coming from the Internet. Depending on the settings, the firewall may let them through or block them. It is necessary to distinguish between a network firewall (firewall) and a firewall built into the Windows operating system. In the first case, the solution is installed at the edge (physical or logical) of the organization's computer infrastructure and protects all personal computers connected to the local network. It can be both software and software-hardware solution. In the second case, it is a program that works to protect a single user's computer.

Traffic Inspector Next Generation is a universal security gateway with a firewall to control and protect Internet access in corporate computer networks. It provides a secure connection to the Internet and anti-virus protection, prevents access to the corporate network from the outside, blocks harmful sites, keeps a record of network traffic.

Practical recommendations for ensuring cybersecurity.

Thus, ensuring cybersecurity is a multi-component and multi-level process. General recommendations for maintaining maximum protection for your computer can be summarized as follows:

1. Do not save passwords electronically on the desktop, do not store written passwords in public places, do not disclose passwords to third parties.
2. Disclosure of password values is allowed in case of production necessity, after which it is MANDATORY to change the password.
3. Passwords should be at least 8 characters long, should contain at least 1 capital letter and 1 digit, and must be updated quarterly.
4. It is highly not recommended to store electronic digital signatures on a computer.
5. Do not open emails and other suspicious attachments from strangers, especially if they are archives(.zip/.rar) or executable files (.exe). If you think that the letter is important, then you need to contact the sender and clarify the subject of the letter and the reason for sending it.
6. For any suspicious e-mail request, you must use an alternative communication channel (for example, telephone) to confirm the request with the addressee.
7. You must always check the spelling of the address of the sender and recipient (even those with whom you contact on daily basis).

8. Employees of state bodies in the exercise of official correspondence in electronic form in the performance of their official duties should use only departmental e-mail.

9. You must use LICENSED antivirus software. Anti-virus databases must be updated at least once a day

10. Be sure to check any media for viruses when connected to your computer.

11. Scan all files from incoming e-mail for viruses by configuring automatic scanning.

12. It is not recommended to follow links and run programs received by e-mail from an unknown sender.

13. It is highly not recommended to visit malicious sites, as well as sites that contain unrelated information.

14. It is highly not recommended to accept agreements when visiting sites, the meaning of which you do not understand.

15. It is highly not recommended to use passwords for access to the local network in other programs and on sites where registration is required.

16. To avoid threats related to the use of cookies, it is recommended to periodically analyze the saved

cookies in order to determine if they contain valuable confidential information.

17. It is forbidden to leave unattended computers connected to a single transport environment of state bodies and the Internet network in the open. In case of leaving the workplace, it is mandatory to block the computer.

18. It is forbidden to disclose IP addresses and combinations of logins and passwords to third parties.

REFERENCES:

1. Borodakiy Yu.V., Dobrodeev A.Yu., Butusov I.V. (2014) Cybersecurity as the main factor of national and international security of the XXI century (part 1) *Cybersecurity issues*, (1(2)), 5-12.

2. Zgoba A.I., Markelov D.V., Smirnov P.I. (2014). Cybersecurity: threats, challenges, solutions. *Cyber Security Issues*, (5(8)), 30-38.

3. Verhelst A., Wouters J. (2020) Filling Global Governance Gaps in Cybersecurity: International and European Legal Perspectives. *International Organizations Research Journal*, vol. 15, no. 2, pp. 105–124 (in English). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-07

VETERINARY SCIENCES

ПРОДУКТИВНЫЕ КАЧЕСТВА И НЕКОТОРЫЕ БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОВЕЦ ПОРОДЫ БАЛБАС И ИХ ПОМЕСЕЙ

Байрамов С.С.,

Сейидова Л.,

Новрузов Г.

Нахчыванский Государственный Университет

PRODUCTIVE QUALITIES AND SOME BIOLOGICAL PECULIARITIES OF THE BALBAS SHEEP AND THEIR BLENDS

Bayramov S.

Seyidova L.

Novruzov H.

Nakhchivan State University

Abstract

The development of animal husbandry, in particular sheep breeding, will be carried out on the basis of progressive technologies, improvement of breeding and productive qualities of existing and creation of new breeds of animals.

Аннотация

Развитие животноводства, в частности, овцеводства, будет осуществляться на основе прогрессивных технологий, совершенствования племенных и продуктивных качеств, существующих и создания новых пород животных.

Keywords: productive qualities, biological peculiarities, the balbas sheep.

Ключевые слова: продуктивные качества, биологические особенности, овца балбас.

Общая характеристика работы

Развитие животноводства, в частности, овцеводства, будет осуществляться на основе прогрессивных технологий, совершенствования племенных и продуктивных качеств, существующих и создания новых пород животных.

Научная новизна

Работа заключается в том, что впервые дана комплексная характеристика шерстной, мясной и овчинной продукции овец породы балбас и помесного потомства от скрещивания баранов различных типов породы с овцематками породы балбас.

Выявлены различия в жизнеспособности и интенсивности роста ягнят породы балбас и помесей в разные возрастные периоды.

В Нахичеванской АР и прилегающих к ней районах юго-западной зоны Азербайджана разводят овец породы балбас, хорошо приспособленных

к специфическим условиям отгонно-горного содержания и местному климату. Для овец этой породы характерна комбинированная мясошерстно-молочная продуктивность.

Для совершенствования овец породы балбас возникла, необходимость сравнительного изучения продуктивных качеств овец породы балбас [С.С. Байрамов, 1988, 1989]. При совершенствовании продуктивных качеств балбасских овец, определены направления внутрипородного улучшения отдельных продуктивных признаков овец этой породы [С.С. Байрамов, Г.Г. Лосев, 1989].

Материал и методика исследований

Экспериментальная часть работы выполнена 2019-2022 г.г. в селе Гахаб Бабекского района, Нахичеванской Автономной Республики, по следующей схеме в опыте использовали баранов и овцематок породы балбас и баранов внутри породных типов I и II, III групп балбасского породе.

Группа	Бараны		Овцематки		Потомство	
	порода, породный тип	п	порода, породный тип	п	порода, породный тип	п
I	1 - ая группа	10	балбас	150	1 - ая группа	144
II	2 - ая группа	10	балбас	150	2 - ая группа	142
III	3 - я группа	10	балбас	150	3 - я группа	145

Все бараны и овцематки были элитными и I класса, возраст 3-4 года.

Группы овцематки были оформированы в мае 2019 года в период настрига. Формирование групп производили по принципу аналогов по массе тела и

настригам шерсти. Овцематки осеменели в октябре месяце.

Весной следующего года в каждой группе овцематки было отобрано 25 овцематки с ягнятами – ярочками так, чтобы ягнята различались по возрасту не более, чем на 6 дней.

Изучение продуктивных качеств и лабораторные исследования шерсти исходного поголовья проводили по 5 баранам – производителям каждой группы, имевшие наибольшее количество потомков, то есть по 15 баранам и по каждой второй овцематке, отобранной с ягнятами, то есть по 75 маткам.

Сохранность приплода учитывали от рождения, а изучение продуктивных качеств ягнят – по 25 баранчикам и 25 ярочкам каждой группы.

Ягнят взвешивали в первые сутки после рождения, затем каждые 2 месяца: ярочок – до 6 -, а баранчиков – до 8 – месячного возраста, а после этого в 12 – и 18- месячном возрастах.

Обсуждение результатов исследований

Продуктивные качества овцематок

Масса тела у овцематок балбас осенью соответствовала требованиям, предъявляемым к элитным животным (табл.1)

Таблица 1

Продуктивные качества овцематок породы балбас

Объект исследований	Ед. Изм.	Группа		
		I	II	III
Масса тела: осенью весной	кг	51,5 ± 0,84 39,3 ± 0,35	51,7 ± 0,79 39,5 ± 0,4	51,3 ± 0,88 39,0 ± 0,32
Настриги шерсти: немытой мытой	кг	1,92 ± 0,35 1,46 ± 0,23	1,95 ± 0,32 1,47 ± 0,21	1,91 ± 0,36 1,45 ± 0,26
Длина шерсти: косицы пуховой зоны	см	14,6 ± 0,2 11,5 ± 0,18	14,8 ± 0,18 11,7 ± 0,17	14,7 ± 0,21 11,4 ± 0,22

Настриги шерсти в мытом виде соответствовали требованиям к животным I класса. По длине косицы шерсти они соответствовали нормативу для овцематок II класса при длине пуховой зоны на уровне первоклассных животных.

Шерсть овцематок состояла из пуховых и переходных волокон средней тонины и незначительного количества тонкой ости (табл.2)

Таблица 2

Тонина и соотношение волокон разных типов в шерсти маток породы балбас п – везде 25

Объект исследований	Ед. изм.	Группа		
		I	II	III
Тонина волокон				
В косице:	Мкм	24,6 ± 0,56	24,4 ± 0,48	24,8 ± 0,51
пуховой	-	19,9 ± 0,25	19,6 ± 0,31	19,7 ± 0,27
переходных	-	33,8 ± 0,45	33,9 ± 0,38	33,4 ± 0,42
остевых	-	49,4 ± 1,47	49,1 ± 1,52	49,5 ± 1,38
Содержание Волокон:				
пуховой	%	73,3	72,9	73,6
переходных	-	19,7	19,9	19,6
остевых	-	7,0	7,2	6,8

Это обусловило её хорошее уравнение по тонине волокон в косице: коэффициент неравномерности тонины – 38,9 – 39,2%. По содержанию пуховых волокон шерсть полностью отвечала требованиям к шерсти высшего – I сорта, а по уравнению волокон по тонине имела значительно лучшие показатели, не уступающие полутонкой шерсти.

Содержание воска в шерсти овцематок было невысоким: 76 ± 3,8; 75 ± 4,2; 77 ± 3,5 мг на 1 г чистого волокна соответственно по группам.

Воск овцематок при сравнительно невысоком содержании сложных эфиров, содержал небольшое количество продуктов их окисления и гидролиза, что указывает на невысокую интенсивность процесса разрушения воска – такую же как у баранов этой породы. Подтверждением этого был и одиноковый с баранами показатель Рн – 9. Распределение воска по длине косицы у них было таким же, а прочность шерсти – несколько большей, чем у баранов этой же породы: 10,8 ± 0,12; 10,7 ± 0,14; 10,9 ± 0,13 по группам соответственно.

Воспроизводительные качества овцематок, жизнеспособность и сохраняемость потомства

Скрещивание не оказало влияния на воспроизводительные способности овцематок (табл.3)

Таблица 3

Жизнеспособность и сохраняемость ягнят разного происхождения, %

Показатели	Порода, породность (группа)		
	I шерстная	II мясная	III мясо - шерстная
Родилось ягнят на 100 овцематок (гол.)	96,6	96,6	97
Сохранилось ягнят до отъема (2 мес.)	88,8	82,5	88,0
Сохранилось ягнят до 6 месяцев	87,0	76,0	85,0
Сохранилось ягнят до 1 года	80,2	73,6	80,3
Сохранилось ягнят до 1,5 года	76,4	66,0	72,1

За период наблюдения отход был у ягнят I наблюдения наименьший отход был у ягнят I группы, несколько больший у ягнят III, и наибольший у ягнят II группы.

Таблица 4

Тонина и соотношение волокон разных типов в шерсти баранов производителей. (табл. 4)

п – веде 5

Объект исследований	Ед. изм.	Группа		
		I	II	III
Тонина волокон				
В косице:	Мкм			
пуховой	-	27,4 ± 0,64	28,0 ± 0,76	24,9 ± 0,33
переходных	-	21,9 ± 0,25	23,5 ± 0,2	19,1 ± 0,33
остевых	-	33,5 ± 0,45	33,4 ± 0,33	34,9 ± 0,65
	-	49,3 ± 1,03	49,6 ± 1,6	48,9 ± 1,14
Содержание Волокон:				
	%			
пуховой	-	61,5	60,0	58,8
переходных	-	22,0	24,2	22,7
остевых	-	16,5	15,8	18,5

Это явилось одной из причин различий в уравненности по тонине волокон в косице, лучшие показатели которой имела шерсть баранов породы балбас I группы составил 35,3 %, II группы – 45,4 % и у баранов III групп – 48,6 %.

Продуктивные качества потомства

Динамика массы тела. Наибольшую массу тела от рождения до 8 – месячного возраста имели помеси II групп (табл.4) До 6 месячного возраста по массе тела они достоверно превосходили баранчиков и ярков породы балбас. Баранчики и ярки III группы, как правило, несущественно превосходили по массе своих сверстников породы балбас или возраста, в период зимовки, превосходство по массе

тела перешло к животным породы I группы [М.А. Abdullayev, 1983].

Второе место занимали помеси III группы, а помеси II группы в 13 месячном возрасте имели достоверно меньшую массу тела, чем баранчики и ярки породы различия сократились до недостоверных, при том же соотношении [5]. Наибольшей среднесуточный прирост массы тела до трёх месячного возраста был у баранчиков II групп (211 г), а с этого времени во все последующие периоды – у баранчиков породы балбас, составивший в период между 6 и 8 месячным возрастами 193 гр.

Таблица 5

Динамика массы тела у ягнят (табл. 5)

п – везде - 25

Порода, группы	Возраст. мес. (Баранчики, ярки)					
	При рождения	3	6	8	13	18
I группа	4,24±0,13	20,7±0,47	30,0±0,22	40,8 ± 0,31	36,6±0,3	55,0±0,82
II группа	4,59±0,11	23,8±0,63	32,7±0,51	41,3±0,56	34,5±0,87	50,8±0,76
III группа	4,34±0,09	21,2±0,73	29,9±0,57	39,8±0,60	36,1±0,54	53,5±0,98
Ярки						
I группа	3,71±0,08	18,6±0,60	28,9±0,37	38,2±0,6	34,5±0,24	-
II группа	3,97±0,07	21,9±0,83	30,8±0,5	39,3±0,4	31,6±0,87	-
III группа	3,93±0,08	20,1±0,43	28,8±0,9	38,4±0,42	32,4±0,36	-

Ягнята породы балбас I группы обладают лучшей жизнеспособностью, чем II и III группы: их сохраняемость к 6 – месячному возрасту составила 87% против 76% ягнят II группа и 85% III группа. Интенсивность роста их в первые три месяца жизни была меньшей, а в последующим – больше, чем у II

и III групп ягнят. В 8 – месячном возрасте по живой массе ягнята породы I группы не уступали II и III групп ягням от баранов обоих типов. По настригам поярковой шерсти они достоверно уступали II групп и недостоверно помесям III групп, но весной

следующего года сравнивались с ними (разности недостоверны).

При совершенствовании продуктивных качеств овец породы балбас особое внимание следует уделять увеличению длины шерсти, в первую очередь её пуховой зоны, а также улучшению качества жиропота, при прочих разных условиях отдавать предпочтение животным с меньшей щелочностью пота.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Байрамов С.С. Мясная продуктивность и качества мяса овец породы балбас и их помесей. Сб. Тр. МВА им. К.И.Скрябина – 1988

2. Байрамов С.С., Лосев Г.Г. Свойства овчин балбасских овец и их помесей. // сб.тр. МВА. К.И.Скрябина – 1989

3. Байрамов С.С. Влияние возраста овец на энергетическую и питательную ценность их мяса // Сб. Тр. МВА. им. К.И. Скрябина – 1989

4. Abdullayev M.A. Мясо – шерстные овцы Азербайджана. Баки – 1983

5. Вопросы улучшения качества и рационального использования сырья животного происхождения и продуктов животноводства. // Межведомственной сборник научных трудов. – Москва 1988.

№81/2022

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 24 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

- James Smith (University of Birmingham, UK)
- Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
- Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
- Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
- Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
- Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
- Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
- Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
- Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
- Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
- Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
- Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
- Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
- Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
- Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
- Lutz Jäncke (University of Zürich, Switzerland)
- Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
- Chan Jiang (Peking University, China) and other independent experts

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>